

Что скрывает
ТЕНЬ

Тая Ан

Что скрывает темнота...

<https://litres.ru/74393392>

Аннотация

✂Тиали – незаконнорожденная сестра правителя Тсарниан. "А раз незаконнорожденная, то и не жалко," - так, видимо, рассуждал её брат, пообещав сестру в качестве подарка по случаю примирения правителю соседнего острова, забыв поинтересоваться мнением самой Тиали. И всё бы ничего, но тот правитель – бывший кровный враг, репутация его крайне сомнительна, и кто знает, с какой целью ему эта незнакомая девушка? А разгребать всю эту странную ситуацию придется ей самой?!

За много лет до событий "Резервации монстров". Можно рассматривать как предысторию, но лучше как самостоятельную книгу:)

Содержание

1	4
2	29
3	43
4	55
5	70
6	88
7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Под моими ногами еле слышно поскрипывал свежий снег. Его невесомые, почти как нарисованные, хлопья расслабленно опускались на дорожку, укрывая своим бархатистым покрывалом темный гравий. Над дворцовым садом сгущались ранние зимние сумерки. Все давно собрались в большой зале на ужин, а я решила прогуляться на свежем воздухе в одиночестве.

Ни с чем ни сравнимое удовольствие спрятаться от забот и людей в конце суетного дня в безлюдном сумраке, среди белого безмолвия спящих деревьев и призрачного снега, заметающего дорожки. А надо всем этим величественно - сонная луна, скупно разбросавшая между деревьев бледные лучи, таинственно серебрящиеся в полумраке. И пускай все это всего лишь иллюзия, но такая убедительная... Наши предки, куда более технически развитые гости с далекой планеты создали эту иллюзию звездного неба, каким оно было над их родной Землей. Таким, как они его помнили. Теперь лишь эта долгоиграющая проекция и напоминала о них. Несколько сотен лет назад здесь разразилась война за плодородные земли острова Тсарниан, лишь немногие остались в живых, и победа явно не стоила той жертвы, но понимание приходит со временем...

Я подняла голову, залюбовавшись. Можно было позволить себе достаточно волшебных минут созерцания, благо, тяжелый меховой плащ грел на славу. И вряд ли кто бы то ни было захотел мне помешать. Кому еще придет в голову

глупость поменять сытный ужин в теплой светлой зале на заснеженный зимний сад? Хорошо, что следы моих сапог деликатно затер подол плаща, а снег, нападавший сверху, надежно скрыл и следы от тяжелой ткани.

Не сменяя снега, я присела на скамью, и замерла, всем существом впитывая тишину. За дневными заботами очень редко удавалось посидеть вот так для себя. С тех пор, как правитель бессрочно отбыл заключать перемирие с соседями, я, как его единственная, пусть и официально не признанная младшая сестра, осталась управлять огромным замком. Прав на власть бастарды не имеют, а вот потрудиться на благо трона – будь любезна. Не то чтобы я претендовала на какие-либо регалии, вовсе нет. Но, порою казалось, что мною умело пользуются. Хотя я и благодарна брату за заботу. Казнить, прогнать, спрятать под замок незаконнорожденного отпрыска – это обычная практика у многих соседей. Благо, в моем случае вышло иначе.

Сегодня был необычный день. Привезли дары с соседнего Каменного острова, населенного эрсиорхами: наши народы не были особо дружны с тех пор, как мои предки вытеснили в результате войны их, коренных жителей с живописных земель острова Тсарниан на каменисто-унылое его подобие в нескольких сотнях миль по соседству. Однако, по мнению моего царственного брата, прошло достаточно времени, чтобы понять, простить, и начинать налаживать взаимовыгодное сотрудничество. Напросившись в гости с друже-

ственным визитом, он отбыл неделю назад, и вот плоды его стараний – две внушительных повозки разнообразных соседских даров. Две живописные кучки их содержимого украсили склад цокольного этажа северной башни. Толком даже не удалось рассмотреть, что там было. Я успела заметить какую-то раму, рулоны тканей, запечатанные вазы... Возможно, стоило бы взглянуть на них поближе?

Северная башня встретила сыростью, и сумрачной прохладой. Вдоль широкой каменной лестницы, ведущей на нижний этаж, приветливо мигали тусклые светляки. Не забыть бы распорядиться зарядить освещение, - оставила я себе заметку на будущее. Ближе к цели светляки и вовсе потухли. Взяв один прохладный шарик в ладонь, я слегка подула, отчего тот чуть засветился изнутри, а затем и вовсе потеплел, засияв как следовало. Так, с ним в руках я и дошагала до высоких кованых дверей хранилища. Охраны не было. Отодвинув натужно заскрипевшую створку, я оказалась внутри.

К чести замковых работников, дары заняли отдельную экспозицию в обширном помещении хранилища. Накрытые светлыми полотнами от пыли, она напоминали скопление разнокалиберных айсбергов, расположившихся живописной группой вдоль стены.

Первая, самая объемная простыня полетела вниз. Картина. Выше моего роста, внушительное полотно в тяжелой золоченой раме. На миг я даже забыла, как дышать. Что ж, в оригинальности соседям точно не откажешь. Если бы сего-

дня я не была одета в простое зеленое платье с минимумом украшений, то решила бы, что смотрюсь в зеркало. Полотно изображало меня в полный рост, в чудном платье цвета воронова крыла с вышитым рубинами лифом и необычно пышной юбкой. Осторожно дотронувшись до гладкой поверхности рамы, я ощутила еле уловимую вибрацию. На секунду показалось, что вслед за пальцем тянется голубоватое свечение. Почудилось даже, что полотно мастера – это и правда зеркало, но в котором не одно отражение меня, а кто-то еще, чей-то едва уловимый темный силуэт ведет пальцем вслед за моим, едва касаясь. Наваждение длилось несколько секунд, в следующий же момент на лестнице раздались шаги, и иллюзия развеялась, стоило мне опомниться, и сделать резкий шаг назад.

Шаги приблизились, и замерли за моей спиной. А я все еще ошарашенно таращилась на занимательный подарок в золоченой раме, и тихо поинтересовалась, не оборачиваясь:

– Ниль, что ты думаешь насчет этого?

Больше некому было искать меня в недрах северной башни, кроме него. Единственный друг, помощник и советчик, моя вторая тень. Тот пожал плечами, и приблизился к картине. Пару минут он разглядывал предмет соседского искусства, особенно напряженно я следила за тем, как он, как и я ранее, провел тонким пальцем по полотну. Однако в его случае странного свечения не появилось.

– Скорее всего, не спроста они так расщедрились. Навер-

няка придется пожертвовать чем-то взамен.

Я закатила глаза.

– Это само собой. Никогда не бывает подарков просто так... Тем более на подобном уровне.

Обойдя картину вокруг, я снова остановилась напротив, и продемонстрировала странный ореол голубоватого света, протянувшийся за ладонью после прикосновения к полотну.

– А это не кажется тебе подозрительным?

Он не успел ответить. Сбоку что-то громко зашебуршало.

Мы резко обернулись. В самом углу притаился небольшой холмик, также предусмотрительно накрытый белым полотном.

Знаком показав мне оставаться на месте, Ниль осторожно подошел, и резко, одним движением сдернул плотную ткань. Невысокая металлическая клетка, показавшаяся оттуда, чуть покачнулась на выгнутом днище, и медленно вернулась в исходное положение.

– Что это, Ниль? – мой негромкий вопрос заглушил истошный писк сквозь прутья клетки. Я испуганно вздрогнула, но решила подойти ближе. В свете поднесенного к прутьям шарика освещения злобно сверкнули два круглых красных глаза. Их обладатель, крошечная черная летучая мышь, завернутая в собственные крылья, как голубец в капусту, оглядывала нас сердито, словно личных врагов.

– Подарок, судя по всему, – отозвался тот, неприязненно скривившись. И правда, злобная мышка не производила

впечатления удачного презента. Может, выпустить ее?

Ладно! Хлопнув в ладоши, я разогнулась, и сдернула очередное полотно. Нужно было удостовериться, что иную неординарную живность эрсиорхи оставили при себе.

Через несколько минут мы смогли выдохнуть с облегчением, не обнаружив больше ничего из ряда вон. Рулоны изящных тканей и кружев, внушительного вида запечатанные сосуды, наверняка с вином, в общем то и все. Осмотрев и ощутив все свеженайденное, я распорядилась на утро сосуды перенести в погреб к остальным напиткам, а ткань убрать на платяной склад.

– Что насчет этого?

Взгляд снова уперся в мое собственное отражение в темном платье. С присущей моему лицу полуулыбкой и насмешливо сощуренными глазами, с волосами, уложенными в церемониальную прическу... Все это одновременно восхищало и вызывало некое беспокойство. Да еще и эта жуткая мышь...

– Распорядись убрать в мои покои, а уже там разберемся.

Тот кивнул, предлагая руку, и мы вышли в сад. Снегопад прекратился, похолодало. Я ощутила срочную потребность поскорее добраться в тепло, дабы ночная прогулка не уложила меня в постель с простудой. Трудно даже представить последствия подобного «отдыха». Хаос в замке и окрестностях, как минимум. Назавтра предстоял сложный день. Следовало распорядиться насчет ответных даров, и мне даже не

приходило в голову, что бы это могло быть. Может брат по приезде даст разумный совет на этот счет...

Удачно миновав многочисленные лестницы и переходы, и всех, с кем бы не хотелось пересекаться, я отослала Нилия распоряжаться насчет даров, а сама ужом проскользнула в свои комнаты. Первым делом сбросила промерзшие сапожки и намокший плащ. Аккуратно сложив холодную одежду в кресло, прошагала в ванную, и устроила себе обогревательные мероприятия.

Спустя полчаса, выйдя из ванной, обнаружила отсутствие одежды в кресле и оперативно доставленные подарки. Мышь сверкала голодными глазами из клетки с подоконника, а картина удачно вписалась в интерьер в углу гостиной.

– Что же мне с тобой делать? – злобная тварь недовольно заерзала, плотнее укутываясь в кожистые крылья. – Ах, ну да!

Запахнувшись в просторный халат, и накинув домашние туфли, я толкнула тяжелую створку входной двери, и громко позвала горничную. Не прошло и двух минут, как девушка явилась на зов. Стоя в дверях, она вопросительно косилась на подоконник.

– Римм, я хочу попросить тебя посетить кормушки для рыб, птиц и кухню.

Вопросительный взор адресовался уже мне. Я нетерпеливо улыбнулась и перечислила, загибая пальцы.

– Мне нужны горстка сушеных жуков, столько же пропа-

ренного пшена, и сухофруктов. И немного чистой воды в блюдечке. Жду.

Девушка понятоливо кивнула и бросилась выполнять поручение.

Я вернулась к клетке. Мышь безмолвствовала, и, казалось бы, даже задремала на тонкой жердочке. Спустя несколько минут вслед за Римм, несущей два небольших подноса вошел и Ниль, аккуратно поддерживая третий. Похоже, мыши сегодня суждено было умереть от переедания. Кто-то явно перестарался, выполняя поручение.

Я с сомнением оглядела горы провианта и кивнула Римм, жестом отправив ее восояси.

С клетки аккуратно был снят поддон, и заботливой рукой разложены мышиные яства. Мышь забеспокоилась, вытаращив глаза. После того, как поддон был установлен на место, животное недоверчиво покосилось на еду, с выражением типа «да неужели?», после чего спрыгнула с жердочки, обнюхивая неожиданное пиршество, и через пару секунд смачно захрустела сушеными жуками, блаженно щурясь.

Мы насмешливо переглянулись, и отошли, оставив необычного питомца наедине с его праздником живота.

Несмотря ни на что, меня не оставляло тревожное чувство. Неудивительно, ибо неизвестно чего можно было ожидать от соседей, в прошлом кровных врагов. И что именно могли означать эти дары? Не то, чтобы я боялась летучих мышей, или странных светящихся картин... Просто беспо-

коилась за брата. Как он там? Его сопроводительное письмо было на диво скрупулезным и немногословным, так что ничего нового или определенного почерпнуть оттуда не удалось. Рас-терянность и неопределенность – вот точные слова, описывающие мое теперешнее состояние.

Сев в кресло, я нервно сжала руки и уставилась в темное окно. Ниль присел рядом на пол и накрыл мои руки своей теплой ладонью. Чуть выше меня ростом, тонкий и стройный как веточка, с не по возрасту серьезными серыми глазами, он был таким же бастардом в своей семье, как и я в своей. Пятилетнего ребенка, внезапно ставшего ненужным мачехе после смерти отца, привели во дворец, как и многих других до него. Здесь брошенные по различным обстоятельствам детишки всегда могли получить кров, еду, лечение и образование. Все вырастали и со временем становились полноценными членами общества, находили семью и призвание. Я воспитывалась вместе со всеми замковыми приёмышами, и, сколько себя помню, он, ненамного старше, всегда был рядом с самого раннего возраста. В играх, драках, или шалостях, как и на уроках после. Лучший защитник и единственный друг.

– Что бы я делала без тебя, – короткая улыбка слегка затронула уголки его губ в ответ.

– То же, что и всегда, только куда более нервно, – констатировал он.

Я невесело усмехнулась.

– А знаешь, что беспокоит меня больше всего?

Его темные брови вопросительно поднялись.

– Как они умудрились узнать, как я выгляжу?

Этот вопрос терзал меня еще пол ночи, когда я уже осталась одна, но мало-мальски вероятный ответ так и не нашелся... При первой же возможности выясню этот вопрос у брата. Оставалось только надеяться, что он в курсе.

*

Утро, как всегда, началось с Совета. В отсутствие царственного брата я разбирала насущные проблемы горожан в церемониальной зале. Народу сегодня было не так много, и это не могло не радовать. То и дело я ловила на себе пренебрежительные взгляды, и достаточно громкие осуждающие шепотки неслись со всех сторон: мол, что эта пигалица за была на совете, и что она соображает, кроме как в горничными командовать?

Мысленно закатив глаза, я уселась в массивное кресло на каменном возвышении и тяжело вздохнула опять же про себя. Ни в коем случае не следует выказывать неуважения. На данный момент я была неофициальным представителем правителя, тогда как официальный его советник Гриан пожелал откреститься от подобной чести, и мне следовало вести себя достойно, не замарав дорогого имени. Ну что ж, два часа мучений, и можно будет отдохнуть. А пока нужно быть сильной и невозмутимой. Сегодня я надела простое платье темно фиолетового цвета, и убрала волосы наверх. Мне ка-

залось, так я выгляжу старше и внушительней. Хотя, кого я обманываю... в мои то годы...

– Наши рыбные заводы плохо охраняются! – решил высказаться первый скандалист, рыхлый невысокий мужик непонятного возраста.

Я вопросительно приподняла бровь, уставившись на нахала.

– Для начала стоило бы представиться, лоррх, и приветствовать лоррие. – Раздалось негромко, но непреклонно из-за моей спины. Как могло быть иначе? Подавив желание обернуться и одарить Ниля благодарной улыбкой, я лишь ободряюще кивнула выступающему. Тот чуть стушевался, и уже не так уверенно прогудел:

– Приветствую, лоррие Хоррсге, я лоррх Жер, каменщик. Вчера, мой сын упал в рыбную заводь, и едва не утонул. Благо, друзья вытащили из воды... Так вот, о чем это я... – Глядя на внимательно - снисходительную меня, каменщик тушевался все больше и больше, и я еле поняла окончание его фразы о том, что заводы следовало бы лучше охранять. Видимо, он и сам уже понял, что зря вылез с подобной претензией.

Да, много нелестного я могла бы сказать несчастному отцу, чье дитя непостижимым образом преодолело препятствия в виде двухметрового забора, сторожа, и его псов, но так и умудрилось едва не утонуть в полутораметровом слое воды. Однако пожалев и без того наказанного судьбой чело-

века, я лишь уверила его, что с сегодняшнего дня озеро будут охраняться не в пример лучше, а его вездесущего отпрыска я с радостью приму на работу во дворец в качестве посыльного, или на иную вакантную должность для работника подобного плана. Благодарный отец расцвел на глазах и отступил в тень. Народ уважительно и местами завистливо зашумел.

Вперед вышел высокий худой старик с цепким, слегка безумным взглядом. Как частого гостя во дворце, я его прекрасно знала, и вот уж кому точно следовало беседовать с братом, не со мной. Лоррх Меар, ученый-разработчик новых месторождений палиатриса – нашего единственного источника энергии, от которого все обитатели Тсарниан зависели в полной мере. Именно наличие этого ископаемого являлось достоянием, благодаря которому мы с гордостью считали себя технически развитым сообществом.

– Лоррие, – поклонился тот.

– Приветствую, лоррх, – кивнула я.

Тот хитро улыбнулся, зыркнув из-под кустистых седых бровей, и торжественно провозгласил:

– У меня потрясающая новость для всех нас!

Народ притих в ожидании, напряженно вперившись в говорившего, и тот не заставил себя ждать.

– Как все мы знаем, в пятидесяти километрах к югу от замка находится гряда рыжих гор, богатых железом. Так вот, после долгих исследований мы смогли обнаружить в недрах этих гор богатейшие залежи палиатриса!

Народ возликовал, в воздух полетело все, что не жалко не поймать: шапки, платки, бумажки, огрызки... Однако ученый улыбался не так лучезарно. Подняв обе руки вверх, он попытался утихомирить толпу. Наконец они затихли.

– Но... – ожидаемо продолжил он, – проблема в том, что из породы такого качества очень трудно добыть что-либо. Я бы даже сказал, практически невозможно. Она прочна настолько, что те имеющиеся у нас ресурсы, которые мы могли бы использовать для добычи палиатриса крайне малоэффективны.

Мужчина сокрушенно покачал головой, и народ заворчал, поняв, что радоваться было рановато.

– Что же вы можете предложить в таком случае?

Тот просиял так, будто только и ждал этого вопроса. Зашуршав чем-то за пазухой своего просторного светлого халата, он извлек оттуда длинный потертый свиток бумаги, защищенной особым составом от разложения. Однако то ли состав оказался недостаточно эффективным, то ли работники библиотеки недостаточно аккуратными, низ свитка был некрасиво оборван, топорщившись неровным краем.

– Вот! – провозгласил он, победоносно потряхивая раритетом.

Народ в предвкушении уставился на издававшую виды бумажку, явно ожидая, насколько эффектным будет предложенное решение проблемы старого ученого.

– Этот документ – исследование, которому в нынешнем

году исполнится двести шесть лет я нашел в библиотеке. – Он церемониально развернул свиток, продемонстрировав содержимое окружающим. Народ недоуменно переглядывался, явно испытывая трудности с прочтением подобных вещей, да и выполненных настолько мелким шрифтом. – Данный документ содержит полный отчет об исследовании недр соседнего острова, – он красноречиво махнул рукой в сторону соседей, как если бы кто-то еще не понял, о чем идет речь.

Народ напрягся. Ученый обвел взглядом окружающих, лишний раз убеждаясь в их некомпетентности в подобных вопросах, и решил сократить заранее спланированный полу-часовой спич.

– В общем, порода Каменного острова эрсиорхов содержит определенное вещество, которое, при должной обработке сможет воздействовать на наши железные камни, растворяя их. – тяжело вздохнув, окончил он.

– Что ж, – я сцепила руки, раздумывая над ответом. – Вы уже располагаете информацией по поводу нужного вам количества этого вещества?

– Определенно сказать не могу, – развел руками тот, – пока еще не имел дел с подобным материалом. Для начала нужно провести эксперименты, попробовать добыть вещество, чтобы рассчитать необходимое количество наверняка.

– Я напишу письмо правителю с просьбой привезти образцы камней.

Старик благодарно закивал, пятясь назад.

Третья просительница шагнула вперед. Не успела она открыть рот, как из толпы ко мне бесшумно скользнула фигура в черном – каратель – один из местных служителей порядка, а по совместительству еще и ненавязчивая охрана. Одним своим появлением закрыв все рты, мужчина застыл передо мной в паре метров, и, коротко поклонившись, негромко произнес:

– Приветствую, лоррие! Рад сообщить о возвращении правителя, вашего брата. Он бы хотел приветствовать вас лично в своем кабинете. – Коротко поклонившись снова, каратель исчез.

Стараясь скрыть волнение, я обернулась к Нилю, который тут же оказался рядом, предлагая руку. Все бы ничего, своей просьбой Алекс спас меня от полуторачасового мучения, но прервать Совет? Это было из ряда вон.

Недоуменные лица людей были обращены к нам, они явно не расслышали слов карателя, и не понимали, что происходит.

– Благодарю всех! К сожалению, я вынуждена завершить сегодняшний Совет.

И, предупреждая негодование, торопливо добавила:

– Следующий продлится дольше ровно на сорок минут.

Поднявшись, я стиснула локоть друга, и мы зашагали сквозь расступившуюся толпу. Оставалось лишь сжимать зубы, и изображать из себя тугоухую, когда вслед неслись

негромкие комментарии моего преждевременного ухода: «Пигалица!», «не чета своему брату, вот уж он...», «никакого уважения...», «а сама-то, сама-то кто?». Что поделать, не любили у нас незаконнорожденных отпрысков. Не то, чтобы я осуждала их за это... Это наши правила жизни, и я прекрасно понимала, что люди, создающие закон, сами в первую очередь должны его неукоснительно соблюдать. За такое нарушение мои родители и поплатились в свое время. А теперь расплачиваюсь и я.

Люди, пожимая плечами и перешептываясь, расходились из зала заседаний. Лишь одна неугомонная просительница в странной одежде последовала за нами.

– Лоррие Тиали! – требовательно прокричала она мне в след, торопливо догоняя.

Я недоуменно обернулась, узнав в запыхавшейся женщине хозяйку местной швейной фабрики.

– Это настолько срочно, лоррие Арне?

– Более чем, лоррие! Только вы можете спасти мое дело!

Я поглядела на Нилья, тот демонстративно постучал по ободку наручных часов.

– Давайте, только быстро, что там у вас?

Женщина расплылась в белозубой улыбке.

*

– Это была отличная идея, Ти! – веселился Ниль, – заставить людей покупать эти жуткие тряпки с перспективой на выигрыш второй такой же тряпки!

– А что я могла еще придумать? – Не в моей компетенции заставить ее сменить дизайнера, причем ей он явно нравится.

Юноша засмеялся еще громче, привлекая внимание замковых работников.

Мы поднимались по широкой каменной лестнице в сторону нужного кабинета. Другу по душе пришлась моя идея провести беспроигрышную лотерею в ответ на жалобу хозяйки фабрики о том, что люди совсем перестали покупать ее продукцию, предпочтя готовые ткани.

– Будешь ржать, я посоветую ей в качестве главного приза тебя! – Мой указательный палец уперся в его грудь.

Угроза не возымела должного действия, он лишь ехидно усмехался, обнажая ямку на левой щеке.

– Боюсь в таком случае, – поделился он, – эта несчастная фабрика точно загнется.

– Ой ли, – фыркнула я. – Да пол города сбежится в очередь за ее нарядами, если выставить тебя в витрине!

– Лишь бы не вывесить, – продолжал улыбаться этот непробиваемый нахал.

– Ты невозможен! Убийца шуток! – отмахнулась я и стукнула в дверь. Благо, за разговором не заметили, как дошли. Тот невозмутимо поцеловал мою руку, и остался ждать снаружи.

Брат стоял у окна, в своей любимой позе, убрав руки за спину, и наблюдал красивый вид. Я демонстративно хлопну-

ла дверью, напомнив о своем приходе.

Он обернулся. Моя радостная улыбка померкла, не встретив ответных эмоций. Его лицо было необычно суровым, светлые брови нахмурены, а губы сжаты в тонкую полоску. Из-за этого несвойственного брату выражения, я даже не сразу поняла, как поступить. На задворках чувств проснулось желание развернуться и сбежать сломя голову, ибо с таким лицом вряд ли сообщают что-то хорошее.

– Ал?

– Здравствуй, Тиа...

Я отмерла и сделала пару шагов навстречу. Мужчина сократил расстояние и поцеловал меня в лоб холодными губами.

– Что случилось?

Казалось, даже мое сердце стало биться тише в ожидании новостей. Тот тяжело вздохнул, вернувшись к созерцанию пейзажа за окном, вероятно, таким образом успокаивая себя. Мне оставалось разглядывать его спину и умирать от беспокойства.

– Давай сначала ты, – огорошил этот интриган, – что интересного произошло в мое отсутствие?

Я лишилась дара речи. Вот так вот, да? Все необходимые вопросы вылетели из головы при виде его настроения, и сейчас было крайне трудно вспомнить о чем-то насущном. Что же там было? Ах да, светящаяся картина, ответные дары...соседи...Все мысли сейчас крутились вокруг

них. Вдруг всплыл лоррх Меар, укоризненно проводивший меня взглядом с собрания несколько минут назад. Отлично! Вполне сойдет за новость.

– Лоррх Меар...

– Да?

– Он обнаружил новое месторождение в Рыжих горах...

– Прекрасно...

– Но есть проблема.

О, надо же, мы соизволили обернуться!

– В чем же дело? – Мне показалось, или в его глазах мелькнуло безразличие?

– Чтобы добыть палиатрис, нужно вскрыть породу, а у нас нет таких возможностей сейчас.

Брат знакомо приподнял бровь, мол, для чего же ты мне тогда это сообщаем?

– Однако, он нашел способ, – невозмутимо продолжила я, – ему нужны камни с острова эрсиорхов, в них заключено вещество, способное расплавить породу Рыжих гор.

– Вот как?

Я закивала. Решение было за ним. Он потер подбородок, невозмутимо рассматривая расписной орнамент на потолке и выдал:

– Ну что ж, в таком случае пусть отправляется туда и возьмет столько, сколько считает нужным...

Моя челюсть едва не коснулась груди на такое заявление, но я дала себе мысленную затрещину, и закрыла рот. Но как

же так?!

– Это безопасно? – Осторожно поинтересовалась я.

– Ты думаешь, я мог бы послать столь ценного человека в опасное место? – Он холодно сверкнул глазами, вновь отворачиваясь к окну. И далось ему это окно! Такое ощущение, что брат просто не хочет встречаться со мной взглядом...или опасается.

– Я оповещу правителя об его приезде. И да... – он чуть помедлил, выдерживая эффектную паузу – Тебе придется его сопровождать.

Что? Нет, не так, ЧТООООО?? Я снова открыла рот, чтобы возмутиться уже вслух, но все слова застряли где-то внутри, напоровшись на воспитание. Ибо даже с братом я не могла себе позволить настолько нецензурные выражения.

– Отправляйтесь завтра. – Добил он, даже не обернувшись. – Свободна.

Захлопнув рот, я молча вышла на деревянных ногах, ибо спорить с данным случае было попросту бесполезно.

– Что? – Обеспокоенно выдохнул Ниль, встретив мой помертвевший взгляд. – Что он сказал?

Я отрицательно помотала головой,

– Ничего, он не сказал мне ровным счетом ничего, Ниль.

– И как поездка? И соседи? – Юноша явно растерялся, схватив мои холодные руки, безуспешно пытаясь их согреть. Ведь мерзли они вовсе не от холода.

– А это я, наверняка, и сама скоро узнаю, – прошептала я,

направляясь вниз по коридору, в свои комнаты.

Ниль оставил меня в моей гостиной, а сам побежал на кухню за графином воды.

Я стояла, тупо уставившись в окно, как и брат несколько минут назад, и не видела ничего за ним, не веря в происходящее. Подобные поступки были совсем не свойственны моему рассудительному брату. Вот так, толком не объяснив своего решения, отправить черт знает куда... Сопроводить? Ну что за бред?! Мысли спутались. Обычно, попадая в нестандартную ситуацию, мозг охватывает ступор, в поисках подобного же нестандартного решения, а потом и вовсе паника, если решение не находится. Вот и я оказалась близка к панике, так и не разобравшись толком, как относиться к этой странной ситуации.

Тишину разрушил Ниль, со звоном шмякнув на подоконник поднос с графином, стаканом, и маленькой вазой с цветами так, что потревожил сонную мышь. Она завошкала на своей жердочке и недовольно вытаращила на нас алые кругляши глаз. Друг поспешно наливал для меня воду, а я рассматривала засушенный букет, улавливая слабый аромат, разливающийся по телу волной такого необходимого сейчас спокойствия и умиротворения.

Когда то, в честь победы над эрсиорхами, предки засадили этими маленькими ароматными цветами весь остров, и теперь для каждого тсарнианца они были символом дома, его неотъемлемой частью.

– Фиолели? Спасибо. – Чуть отпив из подставленного стакана, я улыбнулась.

Друг кивнул, оглядывая меня с беспокойством. Стакан вернулся на поднос, а ваза перекочевала в мои руки. Я вдохнула аромат ванильной горечи так сильно, как только могли вместить мои легкие. Но и этого показалось недостаточным. Отломив маленькую веточку с соцветием, я воткнула ее в прическу, дабы аромат спокойствия не давал мне поддаваться панике. Захотелось спать. Ох уж эта моя вечная реакция на стресс...

Я кивнула Нилу, направляясь в спальню. Кто как не он был лучше всех осведомлен об этой моей особенности. Понятливо кивнув, юноша оставил меня одну. Сначала отдохну, а уже потом, на свежую голову расскажу ему все. Ах да... Пока не забыла...

Вернувшись к окну, я распахнула его в морозное утро и отодвинула маленькую задвижку мышиной клетки.

– Убирайся. Ты свободна!

Мышь недоверчиво покосилась распахнутую дверцу, и начала неуклюже цепляться крыльями за прутья, поспешно пробираясь к выходу. Оказавшись снаружи, она потянула ноздрями холодный воздух, и сморщила уродливую мордочку.

– Давай, выметайся, – поторопила я, замерзая. – Я тебе не нравлюсь, ты мне не нравишься, нам не быть вместе. Прощай!

Для пущей убедительности я еще и встряхнула клетку. Мышь мгновенно вспорхнула, и скрылась где-то за пределами досягаемости. Я облегчено выдохнула, закрывая окно. Но в последнюю секунду, в его узкую щель скользнула недолго отсутствующее создание, и вцепилось острыми зубами прямо мне в запястье! Я взвизгнула от неожиданности и боли, пытаюсь стряхнуть мерзкую тварь. Но не тут-то было. Мышь вцепилась намертво, и не желала выпускать добычу. Сонливость сдуло мгновенно!

Я прыгала по комнате с полминуты, закусив губу, с черной жуткой кляксой на руке, махая и дергая ею во всех направлениях, пока не задела раму своего недавнего подарка. Та загудела и мигом отозвалась голубоватым свечением по периметру. Мышь замерла, перестав бить крыльями, и отцепилась, перелетев на раму. Она уселась на самый ее верх и нагло скалилась окровавленными зубами, будто издеваясь.

Тяжело дыша, и не сводя с нее гневного взгляда, я медленно нащупала на подоконнике вазу, и прицельно метнула, яростно надеясь, что буду последней, чью кровь эта мерзость попробует в своей жизни. Но нет, пролетев чуть ниже, чем следовало, ваза попала в полотно, ровно в лоб моему изображению, и пропала в нем, оставив тающий голубоватый след. Мышь помедлила пару секунд, и стремительно метнулась вслед за цветами, оставив на картине такой же след. Я застыла. Рамка продолжала пульсировать, гипнотизируя свечением.

Медленно, шаг за шагом, я подошла, и осторожно оглядела картину со всех сторон. Ни следа от мыши, или вазы... ничего. Я коснулась пальцем портрета, и не почувствовала под ним никакой опоры. Рука просто прошла насквозь, исчезая, словно картина была иллюзией. Полюбовавшись на культу, я вдруг испугалась, и поспешила выдернуть конечность из жутковатой картины. Но не успела. Чья-то чужая сильная рука крепко схватила мою ладонь с той стороны и яростно дернула. Не успев даже пискнуть, я в ужасе глядела, будто в замедленном времени, как ко мне за доли секунды приближается мое собственное насмешливое лицо. С силой зажмурившись, я провалилась в темноту.

2

Вы когда-нибудь летали во сне? Прекрасное ощущение, не правда ли? А если вниз? И не лететь, а стремительно падать с невозможностью сделать даже крошечный вдох? Тонкая грань между сном и явью, какова она, и как ее определить? По ощущениям, которые я испытывала на данный момент, можно было почти со стопроцентной вероятностью сказать – вот она, эта неуловимая грань!

Жуткое чувство падения длилось не дольше пары секунд, но даже за это малое время перед внутренним взором пронеслась вся моя недолгая жизнь... пока я не ударилась со всего размаху о чью-то твердую грудь. Мужскую, судя по всему.

Когда первые секунды шока миновали, чужие теплые руки на моих локтях подсказали, что я только что счастливо избежала удара о куда более твердый пол. Хотя рассыпаться в благодарностях было рановато. Медленно отстранившись, я резко отпрянула, шагнув назад и подняла глаза.

Первое, что я увидела на уровне взгляда была проклятая мышь. С комфортом распластавшись на внушительном плече, обтянутом рубиновой тканью, она млела от удовольствия и томно щурила красные зенки, пока ее уродливую голову нежно поглаживали мужские пальцы.

А вот и сам их обладатель. Встретив чужой темный взгляд,

я сглотнула, едва не отшатнувшись еще дальше, но из чувства чистого упрямства осталась стоять на месте, не отведя глаз, и даже не моргнув. Лишь задрожавшие ресницы на секунду выдали царившее внутри смятение. Вот что значит замковое воспитание! И кем же был этот любитель жутковатых домашних питомцев? Явно не рядовым работником, судя хотя бы по одежде. Незнакомец был одет в рубиново-го цвета клифт с магнитными заклепками, и тонкую белую рубашку под ним, причем ткани были явно не из дешевых. Эрсирорхи определенно знали толк в моде... И отчего я решила, что передо мной именно один из них? Разглядывая незнакомое лицо, я осторожно завела руку за спину. Рама была на месте. Не то, чтобы я собралась тут же позорно сбежать в обратном направлении, просто хотелось лишний раз убедиться в ее наличии. Едва она приветственно загудела от прикосновения, как тут же мне навстречу протянулась вверх ладонью рука, оставив без внимания погрузневшую мышь, и до моих ушей донеслось спокойно-настороженное:

– Приветствую вас, лоррие Тиали Хоррге в Черном замке Каменного острова, обители эрсирорхов.

Надо же, угадала! Чуть склонившись, я приняла руку. В любом случае, этикет никто не отменял. Колючие мурашки табуном промчались вдоль позвоночника, когда я почувствовала чужие губы на кончиках пальцев, и едва сдержалась, чтобы не отдернуть руку. Спокойствие, Ти, только спокойствие! Не дергайся. Из любой ситуации найдется выход,

даже из такой странной, а вот лишние эмоции совершенно ни к чему, ибо могут лишь усугубить все в худшую сторону. Проверено многократно, выстрадано опытом.

– Можете называть меня Рео, я тут главный, – жутковато улыбнулся он.

Мужчина без стеснения, с жадным восторгом разглядывал всю напряженную меня. Я же, в свою очередь, во все глаза таращилась на него. На длинное лицо с упрямым подбородком, серебристо-русые волосы, яркие глаза, резко очерченные скулы, четыре небольших клыка, явно выбивающихся из общей картины идеального прикуса... Этикет грозил затрещать по швам.

– Прошу прощения за навязчивое гостеприимство, продемонстрированное подобным образом, но терпение не входит в перечень моих личных качеств. Уж слишком давно и сильно я желал с вами познакомиться.

Боюсь спросить, что послужило причиной такого желания. Уж всяко не слухи о моих прекрасных организаторских способностях. Интересоваться напрямую я не рискнула. Вообще, стоило быть крайне осторожной в этом новом месте, еще неизвестно чем мне это все грозит.

– Вы позволите? – негромко поинтересовался гостеприимный хозяин, и потянулся к моим волосам. Едва я смогла понять происходящее, как из прически была извлечена тонкая веточка.

– Фи...фиолель. – Что это со мной, я заикаюсь?

– Вот именно, фи... – Его левая рука, державшая цветок, была обтянута плотной черной перчаткой.

– Не любите фиолели?

– У меня на них аллергия, – поморщился мужчина, закидывая веточку в каменную урну, откуда уже торчал знакомый засохший букет вместе с вазой. – Жуткая аллергия... – Что-то щелкнуло, одно неуловимое движение, и содержимое урны вспыхнуло языками пламени, ярко осветив пространство.

Только сейчас я заметила, что нахожусь в каменном мешке, ибо комната была крайне ограничена по площади, и чрезвычайно темна. Единственным источником освещения было крошечное окошко-бойница под потолком, да рамка, все еще мерцающая легким голубым светом.

– Разрешите поинтересоваться... об этом необычном устройстве, – рука протянулась в сторону свечения. Рео оторвал взгляд от пламени и проследил за моим жестом.

– Всего лишь рамка переноса.

Всего лишь? Нашим изобретателям и не снилось подобное «всего лишь». Единственные эффективные разработки, чудом оставшиеся после войны это простейшие гравиплатформы, на которых граждане изредка передвигались, или перевозили грузы, да единственный аэрокатер, и тот не в лучшем состоянии.

– И каким же образом она работает? – Не унималась я. Слишком много вопросов теснилось в голове, и это един-

ственный, который можно было задать, как мне показалось, вполне безопасно.

– Неужели уже собрались обратно? – с улыбкой поинтересовался тот, протягивая мне руку, будто забрасывая голодной рыбе очередной крючок с соблазнительной наживкой. А в глазах засветился нехороший огонек. – Вы же еще ничего не видели. – Сияющий взгляд гипнотизировал.

Как в тумане, я протянула руку и вложила в его, разглядывая улыбку, плавно перетекающую в самодовольный оскал. Мою ладонь властно уложили себе на сгиб локтя, и повлекли безвольную меня вверх по каменной лестнице. И все важное будто размылось в тот миг, когда моя рука коснулась его. Ниль, брат, мой дом... Все это осталось где-то там, по ту сторону пульсирующей рамки.

Темным каменным коридорам, переходам и развилкам, казалось, не будет конца. К тому времени, как мы добрались до выхода из подземелий, я обрела уверенность, что захотю вернуться домой тем же путем, то не нашла бы обратной дороги ни при каких условиях. Если бы только кто-то заботливо нарисовал светящиеся в темноте стрелочки в направлении к нужной комнате.

Наконец, спустя несколько долгих минут мы выбрались на свежий воздух. Со скрежетом захлопнулась за спиной тяжелая металлическая дверь, спугивая разомлевшую мышь с насиженного плеча. Я зажмурилась, привыкая к свету, и беззвучно ахнула, стоило только распахнуть глаза.

Мы стояли на холме, с которого открывался прекрасный вид на весь Каменный остров. И этот вид был отнюдь не таким, каким я ожидала. Всюду были деревья... Бесконечное пышное зеленое великолепие, залитое ярким солнцем, простиралось до самого океана. Остров не был каменным, он был живым... Но как? Насколько я помню из книг, изначально эта земля была безлюдной пустошью без травинки зелени. За то и стал местом изгнания. Но нет... О, нет! Не знаю, сколько времени я стояла так, усилием воли сдерживая себя от восхитительного порыва скинуть туфли и пробежаться босиком по летней траве, промчаться зайцем под изумрудными кронами, задевая руками низко весящие ветви на бегу, нарвать себе целый букет цветов, и просто позагорать на теплом солнышке... Только при взгляде на настоящее теплое лето, я поняла насколько устала от нашей искусственной зимы.

Климатический купол над островом Тсарниан регулировал температуру по умолчанию, делая ее комфортной для месторождений палиатриса, дабы капризный минерал не терял необходимых качеств, и чувствовал себя комфортно, в отличие от людей. Интересно, а здесь тоже бывает зима? В мои размышления ворвался вкрадчивый шепот.

– Вам нравится? – Поинтересовался мой сопровождающий.

– Это прекрасно! – Выдохнула я, оборачиваясь на Рео, – но как вам удалось?

– Это было непросто, – пожал плечами правитель, явно довольный моей похвалой. – И заняло немало десятилетий, но результат стоил тех усилий.

Чуть прищурившись, он любовался своими владениями с такой любовью во взгляде, словно самолично посадил каждое дерево, каждый куст и цветок.

– Мое восхищение, – благоговейно прошептала я, чуть сжимая его предплечье.

Человек, способный на такую любовь, и на такой труд не может быть плохим, ведь правда? Он тут же обернулся, и уставился на меня своими странными глазами. Я сглотнула, поймав его изучающий взгляд. Мысли лихорадочно заматались в голове. Чего я боюсь? Ах, ну да, это же остров эрсирхов, кошмарных кровопийц, которыми всех нас пугали в детстве...

– Гляжу, вы совсем не боитесь моря? – Очередной спасительно - отвлеченный вопрос вовремя всплыл в голове.

Я пояснила, указав на кромку блестящей воды мелководья в сотне метров от нас, в которой резвилась многочисленная ребятня. Каждый тсарнианец с младых когтей знал, что море, хоть и являлось пресным, было крайне опасно, так как число ядовитых, зубастых, шипастых и плотоядных тварей в нем превышало сотню на один кубический километр. Но мужчина лишь улыбнулся на мой вопрос.

– Боимся, поэтому позаботились о своей безопасности. Там, на глубине есть заградительная сеть. Она очень прочна,

и не пропустит даже самую мелкую опасность. Так что для нас море безопасно в этом плане.

Вот это да. И как мы у себя до этого не додумались? Легкая досада отразилась на моем лице, и Рео тихо рассмеялся, легонько поглаживая мою руку на своем предплечье.

– Я подарю вам блокнот. У нас тут много полезностей, которые вы смогли бы позаимствовать и с успехом воплотить у себя дома.

Уф! Словно гора свалилась с плеч. Значит, домой меня всё же отпустят. Отбросив страх, уже куда смелее я взглянула на повелителя и лучезарно улыбнулась. Если в мрачном подвале еще можно было побеспокоиться за свое благополучие, но здесь, на ярком солнце среди зелени, с долетающими до нас радостными воплями детворы хотелось верить в добрые намерения хозяина местных земель.

И всё же...

– И всё же мне хотелось бы быть уверенной, что дома меня не потеряют, – проговорила я осторожно, с легкой улыбкой, на всякий случай не глядя на собеседника.

Мы шли по аллее вокруг замка. Над мощеной мелким камнем дорожкой густые переплетения ветвей образовали плотную арку, увитую пестрыми глициниями, свисающими практически нам на головы. Рео сорвал маленькую веточку белого цветка и аккуратно вложил мне в волосы возле самого виска, сосредоточенно нахмурясь, словно художник перед свежим полотном.

– Не стоит беспокоиться, драгоценная лоррие. Полагаю, ваш брат давно в курсе.

Вот как.

– Значит, именно поэтому он так настаивал на том, чтобы я сопровождала лоррха Меара в его миссии, – я сказала это скорее для себя, всё же наблюдая за его реакцией. – Он знал наверняка, что вскоре так или иначе я окажусь здесь.

– Наверняка именно поэтому, – прозвучало отстранённо.

Мужчина сошел с дорожки, присел на корточки, и исчез руками в траве. Он ведь точно в курсе? И наверняка всего лишь пытается уйти от неудобной темы.

– Что вы делаете?

– Вот. – Он подошел, и поверх недавнего мышинного укуса на мою руку лег мясистый лист. – Куда полезней, чем эти ваши...фифилели.

– Фиолели, – поправила я машинально, глядя на свою руку в его большой ладони, и чувствуя, как противный болезненный зуд постепенно затихает под прохладной тяжестью листа.

– Ну да, конечно, – усмехнулся тот. – А вот это подкустарный вылезень, крайне эффективное и простое в применении заживляющее средство. Можете мысленно дописать в свой блокнот, – хитро подмигнув, этот нахал снова устроил мою многострадальную руку на сгибе своего локтя, и мы двинулись дальше.

– Тиа? – Уже несколько долгих минут девушка не отзывалась на стук. Тогда Ниль всё-таки осмелился войти в пустую холодную гостиную, и постучал уже в спальню, надеясь, что Тиали всего лишь крепко спит. Могла ли она так заснуть за те десять минут, что он отсутствовал? В любом случае, если бы не наказ правителя, то он ни за что бы не стал будить ее. Оставив безрезультатные попытки, он позвал горничную. Девушка тенью скользнула в спальню, но вышла оттуда через минуту, разводя руками. В спальне сестры правителя тоже не оказалось, как не оказалось ее и в ванной. Закусив губу, он в растерянности оглядывал безмолвную комнату, игнорируя услужливую горничную... И тогда его внимание привлекла пустая клетка на окне. Он даже подошел ближе, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают и на подоконнике рядом с клеткой на самом деле красноречиво алела россыпь ярких капель, да и окно было чуть приоткрыто. А Тиа была не из тех, кто предпочитает низкие температуры в помещении. Руки тут же болезненно сжались в кулаки, а на виске яростно забилась голубая жилка. Едва не сбив горничную, он бросился прочь из гостиной, прямо к кабинету правителя Алексиана.

По дороге, натываясь на людей, он цепко хватал каждого, и спрашивал, не встречал ли кто лоррие? Но нет, те лишь пугались его безумных глаз и бледного лица, отрицательно мотая головами. На счастье, правитель оказался не настолько занят, чтобы не принять его.

– Что стряслось, Нилиан? – мужчина поднял невозмутимый взор от кипы разбросанных по столу бумаг на запыхавшегося юношу, и вопросительно вздернул бровь. Тот набрал воздуха в грудь и выдохнул:

– Лоррие Тиали пропала!

Ни один мускул не дрогнул на лице у правителя на это известие. Оглядев юношу, он не стал ставить под сомнение его слова. Было понятно и так, Ниль не из тех, кто кинется паниковать, если вдруг потеряет подругу во время прогулки в саду. Он вообще не относился к категории паникеров. Категорически.

Алексиан вздохнул, и отложил механическое перо.

– Она не пропала. Тиали срочно отбыла на соседний остров по приглашению тамошнего правителя.

– Но когда она успела?! – по виску напряженного юноши стекла горячая капля, и он был крайне удивлен спокойствию ее брата. Тут происходило что-то явно за гранью его понимания. – Я оставил ее лишь на несколько минут, она собиралась прилечь отдохнуть...

– Полагаю, лоррие не захотела волновать тебя подобными новостями, и все расскажет, как только вернется.

"Если вернется", – поправил он мысленно.

У юноши не хватало слов, в голове крутились обрывистые фразы и хаотичные мысли, которые никак не хотели складываться в вопросы, как ни пытался он себя заставить.

– Но когда же она вернется? – Правитель лишь слегка

пожал плечами, глядя спокойно-выжидательно, и Нилю стало неуютно от этих равнодушных глаз. Он поспешил резко склониться в коротком поклоне и выскочить за дверь.

С минуту Алексиан буравил невидящим взглядом закрытую дверь. Эту долгую минуту он вглядывался внутрь себя, и не заметил, как в его руке треснуло металлическое перо, с лютой силой сжатое побелевшими пальцами. Как истинный правитель, он выбрал благополучие целого народа. Но какой ценой?

Вскоре его мысли потревожил уверенный стук в дверь. И на этот раз это был Меар. Старый ученый приветливо поклонился, и, следуя приглашающему жесту, прошагал к столу и уселся в низкое кресло напротив повелителя, зашелестев бумагами.

Следующие часы Ниль носился по замковой территории, как бешеный пёс, вынюхивая, заглядывая во все уголки, расспрашивая людей. Он прочесал все ее любимые укромные местечки в саду, заглянул к рыбным заводям, расспросил карателей. Никто ее не видел, и никуда она не заходила... Благо, любые передвижения в зимнем саду легко можно было увидеть по следам. Не осталось ни одной замковой комнаты, в которой девушка предположительно могла бы находиться в этот час. Спустя время он, окончательно вымотанный, наконец убедился, что Алексиан был прав. Тиа никуда не пропала, и не решила поиграть в прятки без предупреждения.

Но как же так? В голове не укладывалась мысль, но она могла просто так уехать с острова, не сказав ему. Усевшись на главной лестнице, он подпер голову кулаками, и хмуро уставился вдаль, не чувствуя холода. Нестерпимо болело в груди. Ни разу Тиа не пропадала из поля его зрения, и вот сейчас он остро ощутил, как внезапно лишился чего-то дорогого. Единственного дорогого, что было в его жизни. И что делать дальше не представлялось возможным.

Вдруг на его плечо легла тяжелая рука. Он резко обернулся, встретившись взглядом с умными глазами старого ученого.

– Скучаешь, дружок? – Лоррх Меар присел рядом на лестнице, баюкая в руках какие-то важные бумаги. Вечно занятого Меара никогда не видели с пустыми руками, и Ниль не удивился его появлению, смутно припоминая, как едва не снес его на лестнице на пути к правителю.

В ответ юноша лишь тяжело вздохнул. Вот уже почти год он занимался в лаборатории ученого, ассистируя ему, и помогая по мелочам. Именно Тиа посоветовала наняться к лоррху Меару, когда юноша растерялся в многообразии предложенных вариантов основного занятия. И именно ее вариант показался ему тогда самым интересным. Ниль ни разу не пожалел о своем выборе после.

– Заскучаешь тут, – горько прошептал он сквозь зубы.

Старик хитро заблестел глазами и хлопнул его по плечу, призвав недоуменный взгляд в ответ.

– Собирайся, дружок, мы уезжаем!

– Куда это? – Ниль недоверчиво уставился на подозрительно веселого ученого. В настолько позитивном настрое он находился только тогда, когда оказывался близко к цели своих изысканий. Видимо, сейчас был именно тот момент. Лоррх приосанился, и сверкнул металлической оправой маленьких круглых очков:

– Я был у правителя по поводу нашей проблемы с Рыжими горами. Он согласился с необходимостью добыть материал для исследований из соседских минералов. Так что мы едем на Каменный остров в гости к эрсиорхам!

Ниль открыл было рот для очередного вопроса, но тут же резко вскочил и бросился вниз по лестнице, в лабораторию. Собрать все необходимое и погрузить в аэрокатер будет делом часа, не более. Вслед ему неся довольный смех старого лоррха.

Этот день продолжал удивлять. Казалось, эмоции на сегодня исчерпали свой суточный лимит, но нет. На крыльце Черного замка, лучезарно улыбаясь, в белом передничке и нарукавниках нас встречал никто иной, как моя горничная Римм.

– Добро пожаловать, лоррие! – приветствовала она, посмеиваясь над моим недоуменным выражением лица.

– Что ты здесь делаешь, Римм?!

– Подрабатываю, – невозмутимо ответствовала та, – два дня в неделю. Но, так как вы теперь здесь, думаю, перейду на пятидневку. – Ее быстрый взгляд на моего спутника, и его чуть заметный кивок в ответ пробудил едва задремавшую во мне тревогу.

С Римм мы воспитывались вместе ровно так же, как и с Нилем, но подругами не стали. После обучения она осталась работать в замке, но все мои наивные потуги завести дружбу закончились ничем. Может оттого, что девушка чувствовала разницу в характерах, или же я ей просто не нравилась? Это было ее право, и принуждать в таких делах крайне глупо. Ниль же полагал, Римм не смогла пересилить себя и стать ближе от банальной зависти. Я отнюдь не была согласна с его мнением. Завидовать моему положению на острове мог только глупец. Только он не заметил бы всеобщего ко мне от-

ношения. Я склонялась к другой версии – девушка не хотела сближаться, дабы тень всеобщего презрения не задела ненавроком и ее. Многие отворачивались именно поэтому, так что зависть – явно не та причина. Здесь же, у эрсиорхов, ситуация, видимо, кардинально поменялась, раз Римм впервые позволила себе столь дружелюбно улыбаться.

Примерно с минуту я переводила подозрительный взгляд с правителя на горничную и обратно, но ни один не смутился. Чтож, кое-кого вскоре ждет допрос с пристрастием, и она точно не отвертится. В противном случае придется применять пытки. Тяжко вздохнув, я ступила на лестницу.

Поначалу я недоумевала, отчего Черный замок назван именно черным, потому что снаружи он был из обычного серого гранита, и особой мрачностью не отличался. Другое дело мой дом. Белый замок Тсарниан мог по праву именоваться белым, ибо был отделан кварцем ослепительно светлых оттенков. Здесь же название замка, казалось, себя не оправдывало. Но едва я очутилась внутри, как все встало на свои места.

Всё, нет, не так, АБСОЛЮТНО ВСЁ внутри было выдержанно в темной цветовой гамме. Интерьер замка представлял собой место, где не нашлось уголка ни одному светлому пятну. Блестящие ониксовые полы, покрытые темно-бордовыми коврами, тяжелые портьеры в тон коврам, узорчатые стены цвета воронова крыла, витые тускло поблескивающие металлические колонны, массивная дубовая мебель... Каза-

лось, все это мрачное великолепие поглощало не только свет, но и радость и надежду, настолько не по себе становилось в подобной жутковато-величественной атмосфере. Ну чтож, чужие вкусы осуждать – дело неблагодарное, поэтому я благодарно смолчала, не подав виду, что слегка обескуражена.

Главный наказал Римм проводить меня до гостевой комнаты, чтобы я могла отдохнуть и приготовиться к обеду, который состоится через полтора часа. Он повторно коснулся губами моих пальцев, призвав очередной поток колючих мурашек вдоль моей спины, и исчез.

– Римм? – тихо позвала я, пока мы поднимались по лестнице.

– Не сейчас, лоррие, – одними губами ответила та, на втором этаже сворачивая от лестницы направо. Я послушно замолчала, поспешив следом.

Что сказать, все здесь было непросто. От мягких ковров, скрадывающих звук любых шагов и отсутствия какого-либо видимого освещения, до нереальной тишины и чистоты. В нашем замке редко когда представлялся случай остаться в тишине, так как все коридоры, пролеты и комнаты были постоянно заняты то важными гостями, то прогуливающимися министрами, то снующими туда-сюда работниками, то посетителями. Даже находясь в своих комнатах, я привыкла к несмолкаемому гулу разговоров, выкрикам, и постоянным звукам шагов по каменным плитам полов. И вся эта хрони-

ческая толпа создавала неимоверную грязь. Я содрогнулась от одной только мысли постелить подобный здешним восхитительный ворсовый ковер к брату в приемную. От него за пару часов останется лишь жуткая пыльная тряпка на выброс. Десять человек уборщиц ежедневно мели, мыли, чистили и облагораживали светлый интерьер, но общее санитарное состояние Белого замка можно считать удовлетворительным лишь с натяжкой. Здесь же... Можно было подумать, что грязи не видно из-за безраздельно царящего сумрака... но нет, этот потрясающе свежий аромат чистоты с нотками мяты и древесины, без жуткой примеси запаха пыли мог принадлежать только до щепетильности ухоженному интерьеру. Так! Где мой обещанный блокнот? Этот вопрос на будущее тоже неплохо бы записать. Но я не смогла не озвучить своего восхищения.

– Римм, какая чистота...

Та недобро усмехнулась одним уголком губ, покосившись на меня.

– Еще бы... Правитель за лишнюю пылинку всю кровь высосет.

– И что, бывали прецеденты? – По крайней мере, мотивация работников стала ясна.

– При мне не было. Но говорят, лучше не испытывать судьбу.

Жаль, данный метод мне не подойдет. Я мысленно вычеркнула вопрос из своего воображаемого блокнота. Боять-

ся меня все равно никто не боялся, да и тиранство явно не мой стиль. Даже если я и рискну попробовать строить из себя грозную владычицу Белого замка, скорее всего уборщицы в первый же день соберутся и, не сговариваясь, под громогласные овации островитян вышвырнут меня в океан. А там с любым неместным существом разговор короткий, и не важно, насколько ты грозный. Был.

Пройдя до конца длинного коридора – галереи, Римм толкнула внушительную торцевую дверь, и мы вошли внутрь.

Я смутно представляла, каково мне будет находиться в подобной давящей атмосфере дольше часа, и хорошо, что не пригодилось. Потому как комната явно отличалась. Здесь оказалось почти как в моих собственных комнатах дома: просторная светлая гостиная с высоким окном, книжным шкафом, столиком и парой кресел, дверь, ведущая в уютную спальню, и ванная. Но мой домашний интерьер был гораздо проще. Например, вместо пушистого ковра лежал обычный плетеный половичок, свои домашние шторы, довольно старые и потрепанные я не снимала из принципа экономии, мол, когда сами отвалятся от старости, тогда и поменятью. Кровать у меня была тоже довольно потрепанная, кое где древесина поцарапалась, балдахин провис, да и матрас ощутимо проваливался в середине... Но все это было свое, родное, и ничуть не смущало меня своей невзрачностью. Но, как говорится, лучшее – враг хорошего. Комната мне понра-

вилась, все здесь дышало дорогостоящим комфортом и новизной так, как будто до меня никто тут и не жил раньше.

Я неспешно прошлась по ковру, и распахнула струящиеся сиреневые шторы, впустив солнце. Итак, полтора часа. Взгляд скользнул на Римм, та стояла у порога с приклеенной улыбкой.

– Ваши новые вещи в шкафу спальни, там же вы найдете все необходимое. Зайду за вами через час. Могу ли я еще чем-то помочь лоррие?

Можешь ли помочь? Еще как можешь!

Уверенным шагом я подошла, вдернула ее в комнату, и захлопнула дверь.

– Идём.

Я плюхнулась в большое кресло, закинув ногу на ногу, и повелительно кивнула на кресло напротив.

– Садись и расскажи мне всё!

Та скептически покосилась в сторону мебели, но все же изволила присесть на краешек.

– Что лоррие желает узнать?

Хороший вопрос. Думаю, за час и не управимся. Начнем с основного.

– Для начала, как ты умудрилась сюда попасть?

Девушка вздохнула, явно не расположенная к разговору. Но, так как она сразу дала понять, что будет помогать именно мне, вряд ли я могла ее отвлекать от чего-то важного. Она пожала плечами и нехотя поделилась:

– Я тут родилась. А попала я уже на Тсарниан, и это было миссией, с которой я удачно справляюсь и по сей день. – Она уставилась на меня с вызовом, мол, что хочешь с этим, то и делай.

Я опешила. Шпионка. Вот уж на кого бы ни подумала. С этим я столкнулась впервые. Интересно, чего такого секретного могла рассказать соседям простая горничная? Сколько платьев я меняю за день, или сдать количество пыли под моей кроватью? Устройство и порядки нашего острова не были тайной ни для кого, военных кампаний брат не планировал, секретов от подданных не держал, так что работа шпиона на первый взгляд могла показаться бесполезной.

– И какое же конкретно задание у тебя было? – я оглядывала спокойно-отрешенную девушку, и невольно восхищалась ее выдержкой.

– Ничего особенного, – холодно улыбнулась та, – мне всего лишь нужно было отслеживать планы правителя Алексана относительно Каменного острова, чтобы заранее предупредить своих в случае возможного нападения.

Ну что ж, и в этом ее можно было понять, если только это было единственной причиной ее деятельности. Я кивнула, принимая ответ.

– Допустим. Выходит ты – эрсиорх?

Та отрицательно мотнула головой.

– Вы и без меня прекрасно знаете, что им на Тсарниан путь заказан, иначе сработает экстренное звуковое оповеще-

ние, и каратели в полном составе бросятся прочесывать весь остров. Я человек.

– Но...как такое возможно? Откуда здесь могли взяться люди?!

– Ничего удивительного. Это потомки тех, кто после той войны, двести лет назад не пожелал остаться с себе подобными, и я одна из них.

Я догадывалась, что некоторая информация о войне была искажена предками на правах победителей, но люди, по своей воле выбравшие сторону проигравших? Выглядело маловероятно. Скорее всего, эти люди могли быть пленными, или гарантией, что победители не кинутся вдогонку, чтобы добить отступавших. Недоверие отразилось на моем лице, и уголки губ Римм дрогнули, но девушка не позволила лицу скривиться в презрительную гримасу. Эта выдержка, так похожая на мою собственную, заслуживала уважения.

– Да, я помню, что нам рассказывали в детстве, – в ее голосе зазвучала обида. – Эрсиорхи, с распростертыми объятьями принявшие было инопланетян, вскоре поменялись в своей позиции, и стали кровожадно нападать на гостей с целью пропитания. Это бред.

Последнее слово она выплюнула особенно резко, покачивая головой и горько улыбаясь.

– Гости напали первыми. Но не все из них оказались столь вероломными, многие встали на сторону эрхов, на сторону справедливости. И ушли вместе с ними, не в силах оставить-

ся среди оккупантов. Неблагодарные гости бесчинствовали, убивая, грабя, подминая под себя. Эрхи стали жертвами собственного гостеприимства, и были изгнаны в каменную пустыню. Многие погибли, пытаясь возродить к жизни непригодный для этого Каменный остров.

Как всегда, у каждого своя версия, и не факт, что у каждой стороны она безоговорочно правдива. Эрсирхи могли и выдумать себе причину проигрыша в качестве оправдания перед потомками, хотя это никак не умаляет их заслуг по возрождению острова, и отказ от какой либо мести человеческим оккупантам. Поэтому я не стала безоговорочно верить рассказу Римм, и после ее слов у меня возник новый вопрос:

– Скажи, а чем эрхи, как ты говоришь, не похожи на нас, людей? В чем основное отличие?

От ее взгляда мне стало нехорошо, и на миг показалось, что я лезу не в свое дело, и девушка не ответит. Но я ошиблась.

– Вы видели лоррха Реорхарда в его человеческой форме, – наконец тихо проговорила она, пристально разглядывая меня недобрыми карими глазами, – но есть и другая форма... истинная.

Я нервно сглотнула, и задала новый вопрос, произвольно копируя ее тон:

– И что же она собою представляет?

Римм дернула плечом.

– Это трудно описать, нужно видеть.

Похоже, она и сама не в курсе по этому поводу.

– Значит, истинная форма и есть основное отличие? Они просто умеют менять облик, и все?

– В общем, да, в остальном эрсиорхи не сильно отличаются от людей... – девушка отвела взгляд, благодаря чему можно было подумать, что и здесь она что-то недоговаривает.

– Я видела клыки... – Мне показалось, или она только что фыркнула?

– У людей тоже есть клыки, как и у полуэрхов они присутствуют.

Полуэрхов? Римм дернулась, будто сболтнула лишнее, и принялась чуть нервно оправлять складки своего белоснежного передника. Я взволнованно подалась вперед:

– Полуэрхов и полу... людей?

Девушка не ответила, да и не успела бы. Мы синхронно вздрогнули от внезапно громкого стука в дверь, и резко повернулись в сторону входа. Не дождавшись ответа, створки распахнулись, и в комнату ворвался темноволосый вихрь. Чуть растрепанная, в струящемся бордовом платье с темной вышивкой по подолу, девушка оглядела меня с ног до головы острым взглядом черных глаз и звонко поинтересовалась:

– Так ты и есть та самая человечка?

Я слегка опешила от подобного обращения. Ну допустим, человечка.

– Та самая? – осторожно уточнила я у новоприбывшей.

Та нетерпеливо топнула босой ножкой, и быстрый взгляд заметался между мной и Римм.

– Та самая человечка, которую выбрал брат?

– Мммм? – Теперь мы обе недоуменно уставились на Римм.

Та опустила голову под натиском вопросительных взглядов, сжав зубы и коротко кивнула. Мои брови взметнулись вверх. Таааак, вот кое-что и прояснилось. Значит теперь я «та самая человечка, которую выбрал брат». Осталось выяснить, что за брат и для чего выбрал. Против человечки аргументов не нашлось.

– Чудесно! – восторженно воскликнул вихрь, подлетая ко мне так, что я отшатнулась на спинку кресла. – Чудесно, чудеснооо, – пропело это непосредственное лохматое чудище в бордовом. – Мы обязательно подружимся! – Она многократно закивала, оскалившись в белозубой улыбке.

Я даже растерялась от подобного натиска.

– Меня зовут Тиали... Можно просто Тиа, – я осторожно улыбнулась, косясь на Римм. Та не отрывала взгляда от злополучных складок передника. Очевидно здесь, при встрече с данным созданием все обычно замирают, прикинувшись ве-тошью в надежде, что вихрь промчится мимо, не заметив. И я, возможно, выбрала не совсем верную тактику, ибо в следующий момент меня сдернули с кресла и закружили в танце по ковро. О боже, кажется, для кого-то я не гостья, а всего лишь новая игрушка.

– Я Кириэн. Можно просто Кири, младшая сестра Реорхарда.

– Приятно познакомиться, – вежливо улыбнулась я, аккуратно высвобождаясь из ее цепких объятий. Девушка была выше меня на пол головы, и явно сильнее, ибо высвободиться удалось только после того, как та сама разомкнула смуглые руки. В ее длинном лице с резко очерченными скулами читалось явное сходство с...

– Кириэн? А что означает фраза относительно выбора вашего брата? Разве я не всего лишь гостя?

Едва та открыла рот, как со стороны горничной раздался резкий шум. Я обернулась. Римм вскочила с кресла так, что тяжелая мебель отъехала, громко закрипев металлическими ножками по каменному полу. И взгляд ее не был виноватым, скорее напряженным и предупреждающим. Кириэн захлопнула рот и улыбнулась.

– Думаю, лучше вам узнать у него самого. – Моргнула она, – встретимся за обедо-о-ом, – пропело это невероятное существо, и выпорхнуло за дверь, сверкая босыми пятками.

Я же осталась молча недоумевать, что это только что было, глядя в зияющий дверной проем. А хитрая Римм, будто спасаясь от новых вопросов, оперативно метнулась в спальню, воскликнув:

– Время, лоррие!

Я лишь вздохнула. И что оставалось делать, как не последовать за ней?

После получасовых сборов, я сделала себе очередную заметку на будущее. Несмотря ни на что, мне следовало непременно посетить их швейное производство, дабы позаимствовать с десятков - другой идей, ибо эти восхитительные платья стоили особого внимания!

Потрясающие разнообразные ткани от тончайшего шелка до бархатистой тафты нежнейших оттенков, ровные, аккуратнейшие строчки, и на диво простые, но такие изящные фасоны! Вот бы сюда лоррие Арне, хозяйку нашей швейной фабрики, что недавно жаловалась мне на отсутствие продаж... Думаю, она бы заметила разницу, и сама поняла причину своей проблемы. Платья, подобные здешним, на витринах не задержались бы и часа.

Непроизвольно сравнивая эти незамысловатые шедевры со своими обычными платьями, я испытывала восхищение и досаду одновременно. Ведь ничего сложного не было в том, чтобы чуть подправить эскизы, заменить ткани, и шить куда более аккуратно, без торчащих ниток, и неровных швов? Нет, раздули проблему государственного масштаба! Казалось бы, разница не особо существенна, но дьявол кроется в деталях. Несколько незначительных правок могли бы сделать из мешковатых балахонов вполне пригодные к носке платья. Теперь по моему возвращению на родину лоррие Ар-

не ждет незапланированный визит с рационализаторскими предложениями, от которых она не сможет отказаться. Глядишь, и все проблемы на фабрике решатся в одночасье.

В этом шкафу, как опрометчиво назвала его Римм, действительно было все. Начнем с того, что это был вовсе и не шкаф, а гардероб размером чуть меньше спальни с великим множеством вещей, от носков до головных уборов. Я разглядывала этот платяной рай минут пятнадцать, благоговейно перебирая наряды и стараясь отогнать подальше неприятную мысль об их предыдущей хозяйке, хоть они и выглядели абсолютно новыми, пока горничная в очередной раз не напомнила о времени.

Конечно, неловко было пользоваться незнакомой одеждой, тогда как в своем домашнем гардеробе было достаточно нарядов, но я пересилила себя и выбрала сиреневое платье-тунику в пол, с легкими струящимися от локтей рукавами и вырезом-лодочкой, чуть приоткрывавшем плечи. Волосы я завязала в небрежный низкий узел, выпустив несколько волнистых прядей. В общем-то и все.

Пока я крутилась перед зеркалом в полном восторге от собственного образа, Римм притащила откуда-то объемную лакированную шкатулку. Она водрузила ее на этажерку прямо передо мной и распахнула жестом профессионального фокусника. Заинтригованно глянув внутрь, я обомлела.

Будь я драконом, то с огромным удовольствием забралась бы на эту переливающуюся гору, и захлопнула за со-

бой крышку, откусывая руки каждому, рискнувшему протянуть их в мою сторону, настолько зарябило в глазах от драгоценного великолепия содержимого шкатулки. Чего здесь только не было... бархатная изнанка пестрела разнообразными кольцами, браслетами, брошками, цепочками, бусами, подвесками, диадемами... Я даже не могла вычленить что-то одно из невероятной массы, может только вот это изящное кольцо с сияющим фиолетовым камнем, или тот зеленоватый кулон в виде капли на витой платиновой цепочке... Многие девушки с радостью продали бы душу, чтобы быть единственной хозяйкой хоть малой части подобного богатства.

Рука потянулась было к сокровищам, но одна вовремя промелькнувшая мысль заставила резко ее отдернуть. Я встряхнула головой, избавляясь от наваждения. Ладно ещё платье я могла принять, так как своим гардеробом располагать сейчас возможности не было. Но украшения... явно не являлись такой же необходимостью.

– Чьи это драгоценности?

Римм удивленно воззрилась на меня.

– Понятно чьи, – неуверенно улыбнулась она – Это фамильные драгоценности владельцев Черного замка, которые передаются из поколения в поколение на протяжении сотен лет.

– И для чего ты их принесла? – Отчего то вдруг мне стало зябко, я едва не обхватила себя руками, не в силах отвести

взгляд от шкатулки.

Горничная разглядывала меня как диковинного зверька, увиденного впервые.

– Лоррх Реорхард велел, чтобы вы выбрали себе любую вещь, которая понравится.

– И на каких же основаниях я могу принять в подарок фамильную драгоценность лоррхов Черного замка, Римм? – Та явно опешила от подобных вопросов, часто заморгав.

Глядя на нее, я ни минуты не сомневалась, что та с восторгом бы присвоила хоть малую часть сокровищ, будь у нее такая возможность. И сейчас я на ее глазах пыталась кощунственно отвергнуть прекрасный шанс.

– Это подарок, лоррие, – медленно проговорила она, – как единственной за сотни лет гостье Черного замка.

Сколько себя помню, подарки я получала не часто. В основном это были приятные мелочи типа нового платья на день рождения, или книги. Дарил, конечно же, всегда брат. По правилам, если холостой мужчина, не являющийся родственником, делал подарок свободной девушке, то он на эту девушку имел далеко идущие планы. А если она подарок приняла, значит, планы эти вполне поддерживает. Римм не могла не знать таких элементарных вещей, всю жизнь прожив на Тсарниан, и это ее непонимание слегка раздражало и вызывало встречное.

В памяти всплыл один неприятный случай, после которого одного молодого юношу выслали из-за меня в сосед-

ний город. Мне было лет двенадцать, когда помощник садовника, парнишка чуть старше меня самой, повадился дарить мне цветы. Во время ежедневных прогулок в саду я находила красиво перевязанные букетики то там, то тут на пути своего следования. Однажды он не успел скрыться, я догнала его, и поблагодарила за трогательное внимание. Помню, как он смущался, и краснел, отводя глаза. А Римм, сопровождавшая меня тогда, не могла не нажаловаться брату. Последствия были ожидаемыми, паренька я больше не встречала.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу это принять, – с нажимом проговорила я, для пущей убедительности глядя ей прямо в глаза, – правила...

– Да плевать на правила, – вспылила она, заставив меня удивленно нахмуриться, – Всегда раздражали эти товарно-денежные отношения на Тсарниан! Здесь другие правила! Когда кто-либо хочет сделать подарок, он просто его делает, без подоплеки, не обязательно желая взамен иного, кроме благодарности. А уж тем более, если подарок делает сам правитель, то отказ его принять без адекватной причины это неуважение!

– Хорошо, – кивнула я, – тогда я аргументирую свой отказ ему лично.

Может она и не вспомнила тот случай, а может со временем ее взгляды поменялись столь кардинально...

Римм открыла было рот, но тут же его захлопнула, недвусмысленно поднеся руку ко лбу. Я лишь пожала плечами.

– Я готова уважать ваши правила, если будут уважать мои. Не так-то просто перестроиться с одних правил на другие, абсолютно противоположные. И я до сих пор не знаю цели своего пребывания здесь, и никто не торопится этого прояснить. Теперь еще эти драгоценности. Меня что, хотят купить? Я тоже нужна вашему правителю в роли шпионки? Не много ли шпионов на один наш маленький остров? – нервно засмеявшись, я отошла к окну, и пальцы затанцевали по подоконнику, скрывая дрожь.

Как бы я не храбрилась, было страшно. Страшно от неизвестности, и этого неизвестно чем мотивированного щедрого гостеприимства, которое грозило и обернуться опять же неизвестно чем. Конечно, насчет шпионства я ляпнула первое, что пришло в голову, и явно мимо.

– Почему бы вам просто не расслабиться и получать удовольствие? – Донесся до меня сердитый шепот горничной. – Лучше бы вам попытаться угодить правителю, а не показывать характер с первого же дня. Никто не желает вам зла, и ничего противозаконного от вас не хотят.

– Это уж мне решать, – отмахнулась я, – осталось только узнать, что именно хотят, а там я уже пойму, противозаконно это или нет.

– Время, лоррие, – процедила девушка.

Я кивнула, – Идем.

*

Небольшой круглый стол, накрытый в малой столовой,

смотрелся маленьким светлым пятном в темном царстве. В отличие от общепринятой здесь темной цветовой гаммы, скатерть была приятного глазу золотисто-песочного оттенка. Наверняка для меня расстарались, чтобы сослепу не промазала вилкой мимо тарелки в местных сумерках. Хотя на этот раз в просторной комнате оказалось вполне терпимо: здесь полностью отсутствовали шторы, и сквозь высокие витражные окна струился мягкий радужный свет, причудливо преломляясь на предметах интерьера и столовых приборах.

Все уже были в сборе. Рео, или Реорхард, как оказалось, ждал у лестницы, пока я неторопливо спускалась. При взгляде на его теплую полуулыбку у меня получилось даже выдавить ответную, и хочется верить, что она не вышла похожей на страдальческую гримасу.

– Позвольте представить мою гостью. – У правителя был вид человека, только что выигравшего в лотерею, что мне даже польстило.

В этой свободной светлой рубашке он выглядел несколько неофициально, и я лишний раз порадовалась, что выбрала самое простое платье. Осторожно усевшись на предложенный стул, я оглядела присутствующих. Уже знакомая мне Кириэн, так и не удосужившись прибрать гнездо на голове, ерзала напротив, улыбаясь, как ребенок при виде нового щенка. Наверняка, и такую бесполезную вещь, как туфли она также оставила без внимания. Я благоразумно не стала заглядывать под стол, чтобы проверить. Девушка относилась

к тому типу людей, чья экстравагантность являлась обыденностью.

Больше разглядывать, в принципе, было и некого. Кири, бледный молодой человек рядом с ней, да хозяин замка – вот и вся компания на сегодняшнем обеде. Я с беспокойством ожидала гораздо большего количества, поэтому облегченно выдохнула про себя. Не толпа, а это уже вполне сносно. Так получилось, что мне досталось место напротив всех троих. Сразу же вспомнился выпускной экзамен в школе, когда я также сидела напротив комиссии и отвечала на каверзные вопросы.

Представив меня, Рео принялся за присутствующих. Кири я приветливо улыбнулась, а вот молодой эрх рядом с ней, оказавшийся младшим братом в дружной семье хозяев Черного замка, не выказал видимого расположения. Он лишь слабо кивнул, не отводя глаз от собственных рук.

– А Диррк у нас не выпался. Да, Диррк? – прокомментировала его мрачный вид сестра. Ответом ей был равнодушный взгляд из-под светлых ресниц, и звякнувшая о край тарелки вилка. Диррк приступил к еде, и все последовали его примеру.

По крайней мере, слухи о кровожадности эрсиорхов оказались лишь слухами, царственная тройца вполне благополучно уплетала содержимое объемных тарелок. Я поглядела в свою, и выдохнула. Такое количество еды в меня не влезло бы при всем желании. Но я смело взялась за вилку, и попы-

талась хотя бы начать.

Стол украшали несколько незнакомых блюд, и по небольшой порции от каждого уместилось у меня в тарелке. Рыхлая зеленоватая горка на проверку оказалась мелко нарубленным овощным салатом, странноватое желтое желе имело вполне сносный рыбный вкус, а пестрая масса, слепленная в виде звезды, состояла из кусочков жареного птичьего мяса вперемешку с мелким рисом и приправами. Не понравились мне лишь суховатые палочки из теста, на вкус напоминавшего соленую бумагу. Рецепт местного хлеба я точно не поинтересуюсь.

Рядом с правой рукой стоял бокал с чем-то ароматным. Потянувшись, я отпила горьковатую жидкость, похожую на обычный зеленый чай с ягодами. Чтож, довольно неплохо. Однако отсутствие выбора слегка настораживало. Хотя, может у эрхов изначально принято сервировать стол, заранее наполняя тарелки, и иных напитков, кроме зеленого чая, они не признавали. По крайней мере, все оказалось вполне съедобным, и на том спасибо.

– Как вам понравились ваши комнаты? – Нарушил молчание Реорхард, отпив из своего бокала.

– О, благодарю, я в восторге, они просто замечательные! Мужчина довольно улыбнулся. А что же я еще могла сказать? Слава богу, что они не такие жуткие, как и остальной ваш интерьер? Или, спасибо большое, что не в подземелье?

– Настолько замечательные, что осталась бы навсегда? –

Хихикнула Кириэн, подмигивая. Но моего ответа никто не ждал. – Как тебе платя?

– Если что то и понравилось мне больше комнат, то это платя, – честно поделилась я, глядя в ее блестящие глаза.

Наверняка, Римм уже доложила, насколько безыскусными тряпками набит мой собственный шкаф.

– Если будет возможность, я бы хотела взглянуть на их производство от и до, можно?

Кири взглянула на брата.

– Я буду рад сопровождать вас хоть завтра. – Благосклонно кивнул он, выуживая из внутреннего кармана пухлый прямоугольник. Передо мной лег обещанный блокнот в кожаном переплете.

– Спасибо, – я начинала чувствовать себя маленьким ребенком в утро собственного дня рождения. Вещь казалась замечательной. Но если мой внутренний ребенок и мог бы наивно радоваться, то взрослая адекватная я чувствовала себя в такой ситуации крайне неуютно. Еще больше захотелось расставить наконец все закорючки над И, чтобы понять, что же этим эрсиорхам от меня все-таки нужно, или хотя бы уже самой придумать, что предложить в ответ на это навязанное гостеприимство.

Я медленно жевала салат, переводя взгляд с подарка на дарителя, и обратно, силясь придумать начало к щекотливой теме, краем уха слушая щебетание Кири, которая расписывала прелести Каменного острова и места, которые я

смогу посетить. Но случая так и не представилось. Кириэн болтала, не замолкая, я то и дело ловила на себе загадочные взгляды хозяина замка, а Диррк все это время выглядел так, будто находился где-то далеко. Сестра изредка бросала на него обеспокоенные взгляды. Лишь когда тот поднялся, покачнувшись, и, поблагодарив, двинулся на выход, обронила ему вслед странную фразу:

– Иди поешь, дурачок... Еще твоих срывов нам не хватало. – И насмешливо покачала растрепанной головой. На мой вопросительный взгляд она лишь загадочно улыбнулась. – Неразделенная любовь – хмыкнула девушка, – врагу не пожелаешь.

Я мигом сообразила, что это не мое дело, и вернулась к салату.

Обед подходил к концу, когда Реорхард, чудом вклинившись между отдельными фразами несмолкающей сестры, поинтересовался, не желаю ли я прогуляться. А вот и шанс! И упускать его я не собиралась.

– В таком случае вечер за мной! – Фыркнула Кири, принимаясь за десерт, с которым остальные успешно справились во время ее болтовни.

– Не могу обещать, – Реорхард неспешно обошел стол и слегка наклонился ко мне, предлагая руку.

Я мысленно сделала глубокий вдох, и опустила пальцы в его ладонь.

День еще не закончился, а мы в очередной раз шагаем рядом, и моя рука привычно покоится на чужой руке, будто ей там самое место. Я не торопилась нарушить молчание, ожидая, что Реорхард сам озвучит, для чего пригласил меня на эту прогулку, но он загадочно безмолвствовал, неторопливо вышагивая по садовой дорожке вдоль изумрудной зелени деревьев. Не то, чтобы тишина рядом с ним казалась неуютной, всего лишь хотелось внести некоторую ясность, ведь читать мысли я, к сожалению, не умела. Выждав некоторое время, мое терпение не выдержало:

– Куда мы идем?

– Сейчас увидишь, – загадочно улыбнулся тот, сверкнув глазами.

Я прониклась, не заметив, как правитель перешел на ты. А как скоро сейчас? Долго идти? Сейчас это сколько минут в местном эквиваленте? Эти мысли пронеслись в голове за доли секунды, и вот мы уже стоим перед стеной из цветущих глициний. Реорхард отводит рукой несколько розоватых плетей, и кивком предлагает войти в образовавшийся проход. Я послушно шагнула внутрь и вмиг растеряла все слова и мысли.

Там был тоннель. Просторный зеленый тоннель из многообразных ветвей, причудливо сплетавшихся над головами. Неяркое солнце, пробившись лучами сквозь их прозрачный полог, образовывало подвижный узорчатый ковер в короткой шелковистой траве под ногами. А самым необычным

были странные плоды, в великом множестве свисавшие с ветвей. Разноцветные, мохнатые, пупырчатые, чешуйчатые, всех форм и размеров они чуть покачивались, обдуваемые ветерком, и выглядели будто драконьи яйца, как если бы исполинские ящеры откладывали их на деревьях.

– Что это? – Не в силах оторвать взгляд от необычного зрелища, я благоговейно переводила глаза с одного причудливого кругляша на другой. – Можно потрогать?

– Как можно отказать в такой просьбе девушке, подобной вам? – Послышалось позади меня.

Я даже повернулась, чтобы убедиться, что не ослышалась.

– Это наш специальный фруктовый сад, – улыбнулся правитель, сияя лукавыми глазами, – можете даже попробовать.

Нет, таких слов мне говорить нельзя. Зная мою ненормальную любовь к фруктам, дома мне выделялось лишь одно-два яблоко в день, не больше, ибо однажды в детстве я их съела столько, что покрылась сыпью с ног до головы. А тут такое разнообразие, и можно есть сколько влезет... Ведь он же именно это предложил?

– А этот вкусный, а этот? Как насчет этого?

Эх, понеслась душа в рай... Я перебегала от одной грозди к другой, щупая, нюхая, перебирая замысловатые плоды, спрашивая у себя, чего же я хочу сейчас? Ибо на данный момент, после сытного обеда в меня мог влезть только один фрукт, и он должен быть определённо самым вкусным из всех.

– Этот кисловатый, а вот тут жесткая кожура, трудно чистить. Этот сладкий, похож на яблоко, а этот водянистый, немного похож на абрикос, из них получается отличный компот. – Реорхард терпеливо отвечал на мои вопросы, только посмеиваясь, снисходительный к моей детской непосредственности. О да, он точно знал, что меня может заинтересовать. Неужели осведомленная шпионка донесла? Определенно, ей стоило сказать спасибо.

Все фрукты оказались, на мой субъективный взгляд, неидеальными. То с горчинкой, то с кислинкой, то с толстой кожурой. И для чего их только такие выращивали?

– Вы слышали о селекции? – Поинтересовалась я, задумчиво рассматривая очередной мелко-чешуйчатый огурец.

– Разумеется, – раздалось в ответ, – все присутствующие здесь фрукты являются селективными видами. И большинство из них выведены не просто так. Например, вот этот огурец – разработка номер четыреста семнадцать, помогает при лечении простудных заболеваний, а вон тот пупырчатый кругляш, сто тридцать вторая разработка, в кратчайшие сроки избавляет от мигрени. Я думаю, легкая горечь или кислинка оправдывает лечебные свойства этих фруктов.

В подтверждение его слов я увидела среди листы еле заметные таблички с номерами. Лечебные фрукты... Но это же потрясающе!

– Выходит, каждый фрукт несет в себе определенную пользу? И каждый помогает от какого-либо недуга?

– Примерно так. Но есть фрукты просто для общего тона-са, либо для хорошего настроения.

– А они вкусные?

В ответ он негромко рассмеялся, блеснув острыми зубами, и кивнул, протягивая руку куда-то над моей головой.

– Во-он там все разнообразие.

Я обернулась, вглядываясь в пеструю гущу.

– А какой на ваш вкус самый-самый?

Он на секунду задумался.

– Наверное тот, мелкий зеленоватый. Он напоминает сладко-мятный персик, мы его так и называем, мятный персик. Только кожура у него более приятная, в отличии от обычного, гладкая и без шероховатости.

Ого! Кажется, это именно то, чего я хочу!

– Но пробовать я бы его не советовал. У него своеобразные побочные эффекты, – пояснил он на мой молчаливый вопрос.

– Насколько своеобразные? – Я засомневалась, но мысленно уже представила, как вгрызаюсь в сочную персиковую мякоть с легким ментоловым послевкусием. – Болезненные?

– Я бы не сказал, – загадочно отвечивал этот селекционер, глядя куда-то поверх моей головы.

– Тогда не страшно, – решила я, – можно мне парочку?

– Возможно, ты пожалеешь, но тебе понравится, – с такими словами мне протянули два небольших зеленоватых кругляша.

Прошло минут двадцать нашей неспешной прогулки вдоль зеленого тоннеля. Мягкая трава приятно холодила босые ноги. Туфли я оставила еще в начале, дабы не топтать ухоженный газон острыми каблуками, и ничуть не пожалела об этом. Вечерело. Кружево солнечных лучей на траве стало розоватым, и с каждой минутой окружающее казалось все волшебнее и волшебнее, мир напоминал прекрасную сказку, воплотившуюся в живописном окружении и приятной компании. Я уже нисколько не смущалась своего провожатого, изредка поглядывая на него с благодарностью.

Умиротворение. Вот то слово, которое в полной мере описывало мое состояние. И я даже забыла обо всех насущных вопросах, которые планировала задать в первую очередь. Новый блокнот был временно забыт в кармане. Хотелось просто наслаждаться моментом, и ни о чем не думать. Чем я, собственно, и занималась. Возможно, это состояние было вызвано мятым персиком. Фрукт, кстати, полностью оправдал ожидания, и жалеть я пока не собиралась, вопреки заверениям некоторых садоводов.

– Спасибо за эту прогулку, и за угощение, за все. – Солнце, протиснувшись сквозь плотный полог ветвей, поцеловало его в макушку, раззолотив светлые волосы россыпью крохотных узорных лучиков.

– Не за что, – на смугловатом лице ярко сверкнула улыбка, и я решилась на то, что хотела сделать с первой минуты нашего знакомства.

Моя рука протянулась к его лицу, и пальцы чуть надавив, приподняли верхнюю губу, обнажая зубы.

– Не жмут?

– Клыки? – невозмутимо уточнил Реорхард, аккуратно отводя мою бесцеремонную ручонку.

Я кивнула.

– Пробовал втягивать, не выходит. – Мужчина притворно вздохнул, бережно сжимая мою дерзкую конечность. – Пришлось смириться.

– А для чего они вам? – Выдохнула я, глядя, как он притягивает мою ладонь обратно к себе, и медленно вдыхает, прикрыв глаза.

– Кусать хорошеньких девушек, зачем же еще? – Он хитро сощурился, обнажив в оскале свой жуткий прикус. – Что, страшно?

– Не очень, – я скептически осмотрела представленные во всей красе две пары небольших клыков, и даже легонько, кончиком пальца коснулась одного, уколовшись. Острый. – И много их в вашем списке?

– М-м-м? – Клыки спрятались.

– Девушек, – уточнила я, присаживаясь на траву под глициниями.

– Список пуст. – Мужчина опустил рядом, из его глаз

на мгновение исчезло лукавство. – Если кусать всех подряд, можно и клыки стереть, не получив при этом никакого удовольствия. Я предпочитаю только тех, кто мне по вкусу, понимаешь?

О да, это я понимала. Любому человеку, чтобы быть счастливым, необходимо окружать себя тем, что он любит, и стремиться жить только так, без полумер, в постоянном поиске своего личного совершенства. Ведь, если довольствоваться не тем, а чем-то только похожим, то и жизнь будет не жизнь, и не счастье, а лишь копия, что-то похожее, совсем не то. Муляж. Так что его слова были логичны, как прописная истина. Но, с другой стороны...

– А как же вы узнаете, кто вам по вкусу, если не попробовать?

Будто в подтверждение своих слов я достала из кармана второй персик и вгрызлась в упругий бок, потом, опомнившись, любезно протянула плод мужчине целой стороной.

– Ну, это просто, – Он повернул фрукт в моей руке, и куснул там же, где и я. Не брезгливый, однако. – Например, видишь ты человека, он тебе не нравится, ну совсем не в твоём вкусе, ни внешность, ни голос, ни характер, все противно. Разве станешь ты заводить с ним какие-то отношения? Наверяд ли. Вот когда человек очень нравится – совсем другое дело. Само его нахождение рядом делает твой мир краше, так что притянуть такого человека в свою жизнь становится делом принципа.

– Даже если он не хочет быть покусанным?

Тот отмахнулся. – Это совсем не так страшно, как кажется!

– Даже если вы не нравитесь ему в ответ? – Не унималась я, покусывая персик.

На меня внимательно посмотрели, я вопросительно протянула фрукт, но он лишь отрицательно покачал головой.

– Я тебе не нравлюсь?

Оу... Когда это мы успели перейти на личности?

– Конечно нравитесь, что за вопрос!

О, снова клыки. Какая красивая у него улыбка, особенно теперь, когда не похожа на оскал.

– Как может не нравиться человек, простите, эрсиорх, у которого так чудесно сияют волосы!

Улыбка медленно угасла. А я, нетерпеливо дожидаясь последний кусочек, потянулась к серебристым прядям, в которых так заманчиво танцевали блестящие звездочки. Маленькие, светящиеся, они подмигивали, и прятались, виртуозно ускользая от моих неловких пальцев, когда те подбирались слишком близко. Закусив губу, я азартно лохматила повелителя, преследуя коварные блески, а тот осторожно замер, насмешливо глядя на разбуянившуюся гостью.

Никогда не встречала таких волос, не седых, но чистого холодного оттенка, темно - серебристых, таких необычных... Бывают ли такие у людей, или это привилегия только лишь эрсиорхов? Очень незаурядно смотрелись подобные волосы

в сочетании с его смугловатой кожей и прозрачными глазами.

– Что там? – он протянул ладонь, чтобы поправить прядь, упавшую на глаза, но был гневно бит по этой самой ладони, ибо звездочки мигом разлетелись при ее появлении. Они растаяли, и я едва не застонала от разочарования, но вдруг заметила последнюю, самую маленькую, которая опрометчиво решила присесть на его щеку.

– Звездочки, – прошептала я, еле дыша, чтобы не спугнуть чудо, и накрыла пальцами лицо правителя. Затем, недоверчиво отстранив ладошку, с досадой заметила, что звезда исчезла. Но нет! Вот, она же, коварно сияет уже в уголке его губ. Итак, в руки они не даются. Может так? Не размышляя ни секунды, я накрыла его краешек его рта губами, изо всех сил желая почувствовать волшебную блестку хотя бы ими. И я ее ощутила! Горячая, пульсирующая, она жила на губах, и казалось, переливалась всеми цветами радуги, наполняя изнутри каким-то детским восторгом.

Мужчина застыл, но лишь на мгновение. А потом, опомнившись, с силой притянул меня за плечи и, усадив на свои колени, попытался отобрать мою звездочку! Я возмущенно замычала, отстраняясь, и желанная блестка выпорхнула. Вскочив, я еле вырвалась из цепких рук, и, не отрывая взгляда, помчалась за звездой. За спиной слышались голоса. Видимо, кто-то решил составить нам компанию во фрукто-вом саду, или мне конкуренцию в погоне за чудом, поэтому

оборачиваться я не стала, только прибавив скорость.

Сияющая точка летела к выходу из тоннеля, пунцово розовевшему в предзакатных солнечных лучах. И я не я, если не поймаю ее! Как же захотелось вернуть те невероятные ощущения звезды на губах!

Добежав до выхода, я поняла, что цель уже почти вне досягаемости, и изо всех сил подпрыгнула, желая коснуться куда хотя бы кончиками пальцев, но та растаяла в воздухе, а я поняла, что лечу, но уже вниз. Не успев толком сообразить, что происходит, я упала и разбилась на тысячи осколков. А следом пришла темнота.

*

– Это всё из-за меня.

Я открыла глаза, и узнала свою новую спальню. Сквозь светлые шторы несмело пробивались первые лучи утреннего солнца, и золотили полупрозрачный балдахин, меня, лежавшую на кровати поверх шелковистого одеяла, и знакомую скорбно склоненную темную макушку. Я проморгалась, сонно щурясь на знакомый интерьер.

– Это всё из-за меня, – повторила Кириэн монотонно, не поднимая головы.

– Что всё? – Судя по ощущениям, со мной всё в полном порядке, и было не ясно, к чему эта вселенская скорбь в таком обычно веселом голосе.

Девушка подняла голову, глядя на меня глазами бездомного щенка, а уголки ее губ опустились вниз.

– Это я пришла в сад, предупредить Рео о послании, и если бы не отвлекла, то он успел бы тебя поймать.

– В сад? Поймать? – Я искренне недоумевала, о чем это она.

– Ты упала с лестницы, – пояснила та. – Прямо в розовые кусты.

Я повернула голову, оглядывая себя, и отметила, что мои руки, колени и частично грудь, покрыты внушительными царапинами, поверх которых кто-то заботливо разложил знакомые мясистые листья. Подкустарный выползень, или как его там? Абсолютно ничего не болело. Наверняка стоило сказать спасибо этому волшебному растению с неблагозвучным названием. И пожалуй, стоило попросить себе немного ростков.

Но как человек может упасть с лестницы, и ничего об этом не помнить? Если только сильно удариться при этом головой? Но голова вовсе не чувствовала себя ушибленной, и я нахмурилась, напрягая память. Из последнего вспомнился обед с гигантскими порциями и невкусными хлебными палочками, сонный Диррк с грустными глазами, мне подарили блокнот... потом были чудные глицинии, прогулка в зеленом тоннеле, странные фрукты... те персики... мятные... Резкая вспышка воспоминания озарила мою память изнутри. О, неееет! Мои глаза округлились, и я в ужасе посмотрела на Кириэн.

– Что? – испуганно выдохнула та.

– Пожалуйста, скажи, что мне это все приснилось, – медленно проговорила я, постепенно осознавая всё, что натворила.

С тела на одеяло беззвучно посыпались повядшие листья, когда я поднялась на кровати, с силой прижав к губам похолодевшую ладонь, кусая пальцы.

– Тебе больно? – Кири обеспокоенно вскочила, и бросилась было к двери, но я успела ухватить ее за запястье, усаживая рядом с собой.

– Кири, нет! Мне совсем не больно! Ни капельки. Только... о, боже мо-о-ой!

– Что, ну что? Не мучай меня! – воскликнула она, хватая меня за оцарапанные плечи.

Я открыла рот, глядя на нее полубезумными глазами, и выдала только одно:

– Мятный персик.

Она глядела на меня с полминуты, затем ее холодные пальцы на моих плечах расслабились, а в обеспокоенных темных глазах промелькнуло облегчение.

– Персик? Ты ела мятный персик? Но зачем?

– Захотелось, – я жалко скривила губы, осознавая, что тут виноват на самом деле, – Реорхард предупреждал, что не стоит этого делать, но я...

– Ну ты даешь...

Она сочувственно погладила меня по руке, присаживаясь рядом.

– Что я натворила, Кири...

– Ничего страшного, – чуть улыбнулась та ободряюще, – падать было невысоко, и царапины быстро заживут. Врач тебя осмотрел, и заверил, что ничего критичного.

Я подняла ее полный отчаянья взгляд, и тяжело вздохнула.

– Кири...

– Да? – Кажется, она уже догадалась, что это еще не все.

– Я трогала его клыки.

– Так. – Девушка выглядела серьезной, глядя с сочувствием и пониманием, и я продолжила: – И ловила звездочки в его волосах.

– Тааак...

– И еще я, кажется, его поцеловала.

– И все? – уточнила та.

– Все. – Кивнула я. Ибо теперь уже точно, все. Как после этого глядеть ему в глаза? Да я сгорю от такого позора, провалюсь сквозь землю, умру, и вообще... Мое лицо пылало, я еще никогда не испытывала подобного чувства жгучего всепоглощающего стыда. Но Кири, похоже, это не беспокоило.

– Ничего страшного, – повторила она, улыбаясь, и ласково провела по моим волосам. – Все после этих персиков ведут себя неадекватно. Я думаю, он поймет, что ты не со зла, – она захихикала, – вот я, например, ездила на лошади.

– М-м-м?

– Гарцевала посреди праздничной толпы на прекрасном белоснежном пони, и горланила неприличные песни. Только

никакого пони не было, а вот толпа была! – Она подмигнула, и снова заразительно рассмеялась, встряхнув волосами. Я нерешительно улыбнулась, представив себе эту забавную картину, но противное чувство обжигающего стыда не исчезло.

– А что было потом?

– Потом я долго скрывалась, стараясь не попадаться никому на глаза, пока все не забыли моего искрометного выпугивания.

Я тут же уставилась на нее в безумной надежде. Девушка поймала мой умоляющий взгляд, и понятиливо усмехнулась.

– Ну и где бы нам тебя ненадолго спрятать? – Кири задумчиво накрутила на палец длинный локон. – А! знаю! – Она резво вскочила с кровати, и довольно засмеялась собственной задумке. – Давай, приводи себя в порядок и идем. Брат пока занят, так что время есть. А потом...

– А потом? – встав с кровати, я нерешительно улыбнулась выражению жадного предвкушения на ее лице.

– Поиграем в прятки!

*

– Ты абсолютно, нереально, сумасшедшая волшебница, – простонала Кири, закатывая глаза, – это божественно! Как ты это делаешь?

Я довольно усмехнулась, глядя на уменьшающуюся горку свежеиспеченных лепешек. Прятки прятками, а завтрак никто не отменял.

Все началось с тех самых жутких хлебных палочек. Печально знакомая горка этих странных изделий высилась на моей тарелке рядом с омлетом в виде логичного дополнения к еде. Ради приличия я даже надкусила одну, но нет, ничего принципиально не изменилось.

– Что-то не так? – поинтересовалась Кири, глядя на мое скривившееся лицо.

– Кири, а у вас что, другого хлеба не бывает? – Возможно, это могло показаться невежливым, но мне хотелось знать наверняка. Хлеб традиционно был составляющей частью любого приема пищи, и это его нелепое подобие жутко угнетало.

Та лишь недоуменно пожала плечами, похрустывая этой неудобоваримой пародией на выпечку.

– Так, – я решительно поднялась из-за стола, и оглядела сумрачную столовую, – где у вас тут кухня?

Примерно через полчаса завтрак продолжился прямо в просторной кухне, но уже с куда более аппетитными составляющими.

Я споро металась от плиты к столу, скользя по отполированному полу, и воздух постепенно наполнялся ароматом душистых кефирных лепешек. В детстве мне часто приходилось бывать на кухне, живо интересуясь всеми процессами приготовления различных вкусов, с тех пор особенно интересные или простые рецепты прочно засели в моей памяти. И вот теперь один из них таки пригодился.

Кири более чем положительно оценила мои старания. Я же в свою очередь, изумлялась, как они, при всей своей изобретательности, умудрились не додуматься до столь элементарного рецепта. Хотя я оправдала это тем, что эрхи в принципе не заморачивались с едой. Вот, например вчерашний обед из четырех довольно простых, хоть и в необычном исполнении, блюд. Куда этому обеду до обычного полуденного приема пищи в Белом замке. Там, когда собираются вместе пара десятков министров да обычных посетителей, оказавшихся там же в обеденный час, или просто мимо проходящих гостей четвертьмя блюдами ой как не обойдешься...

Небольшая, по замковым меркам, кухня, пустовала. Кроме нас тут никого не оказалось. Работники, по словам Кириэн, приходили раз в неделю для приготовления еды и наведения порядка, а в остальное время замок был практически необитаем, за малым исключением. На фоне отсутствия множества ежедневных посетителей это казалось вполне разумным. С другой стороны, удивляло то, как Реорхард без должного количества вездесущих помощников справляется с управлением такого огромного острова. Для меня, привыкшей к ежедневным заседаниям внушительного чиновничьего аппарата острова Тсарниан, это казалось по меньшей мере удивительным.

Кири допивала чай, умиротворённо поглаживая сытый живот, а я уже домывала посуду, когда откуда-то из недр замка донеслось негромкое:

– А чем это у нас так потрясающе пахнет?!

Я вздрогнула от неожиданности, и едва не выронила сковороду, испуганно обернувшись к Кири. Та подпрыгнула на стуле, сунула в карман недоеденную лепешку, и подлетев ко мне, хватая за руку, шепнула:

– Сюда!

Девушка нырнула в шкафчик под раковиной, еле протиснувшись в небольшую дверцу, и втянула меня за собой. Я захлопнула дверь, и Кири заперла ее на небольшую задвижку у основания. Выходит, не впервой ей было скрываться в этой каморке.

Мы дружно затихли, прикинув к маленькой щели сверху тонкой дверцы. Кири из-за высокого роста, практически подпирала ее головой, мне же было вполне комфортно, если можно назвать комфортным положение в позе лотоса в кухонном шкафу. Прошло не больше пары секунд, как в дверном проеме показался Рео. Я узнала его широкоплечую фигуру издали по светлевшим в полумраке волосам. Сегодня он был в черном, и практически слился с интерьером, бело-волосой тенью скользнув к столу с лепешками.

Он постоял с минуту, подняв голову, будто принохиваясь, затем плавно повернулся в нашу сторону. Я вздрогнула, и тут же почувствовала, как рука Кири предупредительно сжала мою. Сглотнув, я затаила дыхание. Мне казалось, что я дышу так громко, что правитель найдет нас только благодаря звуку моего дыхания. Меньше всего хотелось быть об-

наруженной хозяйном замка именно сейчас, в подобном положении. Я представила, как вытянется его лицо, при виде двух наших скрюченных фигурок. И хорошо, если подумает на все те же побочные эффекты от мятного фрукта, а не на банальное невесть с чего взыгравшее детство.

Я тысячу раз раскаялась в собственном малодушии, пока мужчина медленно и плавно, шаг за шагом неумолимо приближался. Ну что мне стоило не идти на поводу сиюминутной слабости, и встретиться с проблемой лицом к лицу? Ведь ничего такого я не сделала, не оскорбила его, не унизила, и чего мне было стыдиться кроме собственной глупости? Господи, пусть он нас не найдет! Пускай уйдет! Клянусь, я помнею, начну вести себя разумно, и не ввязываться ни в какие авантюры! Пускай он вдруг вспомнит про срочное дело и уйдет прямо сейчас! И пусть за это мне придется... да хотябы поцеловать его еще раз! В трезвом уме и здравой памяти! Много-много раз! Пожалуйста!!!

Реохард остановился, не дойдя до нас пары шагов, чуть помедлил, затем круто развернулся, и двинулся обратно. Я медленно моргнула, и подобрала челюсть с пола. Хотела увидеть в своей жизни чудо? Получи, распишись. Мужчина между тем цапнул со стола последнюю лепешку и бесшумно скрылся в дверном проеме.

— Куда? — Ноги за несколько этих долгих минут жутко затекли, и распрямляться категорически отказывались, даже вопреки властной руке подруги, с силой потянувшей меня

куда-то в сторону.

– За мной! – Глухо скомандовала та, отпустив конечность.

Девушка закопошилась, разворачиваясь в тесном пространстве, вставая на четвереньки, и резво поползла в сторону, вглубь шкафа.

Глаза давно привыкли к темноте, и я без труда различала в сумраке каждую складку на ее удаляющейся юбке. Что ж, страдальчески закрихтев, я приняла такое же положение, и двинулась следом. Меняхватило ровно на полшага. Я дернулась, и застряла. Что-то позади крепко держало платье, мешая ползти дальше. Спина вмиг покрылась холодным потом, и я медленно обернулась, мысленно отгоняя от себя страшную картину распахнутой дверцы, и знакомой руки, сжавшей в кулаке темно-розовую ткань моей юбки. Но все оказалось гораздо хуже. Платье застряло, плотно прижатое дверью, так что пришлось вывернуться, осторожно отодвинуть защелку, и вытянуть из-под порога внушительный кусок собственно-го подола.

– Ну где ты там? – В глубине шкафа показалось недовольное лицо. – Что такое?

– Кири... – Хорошо, что в этом сумраке не различить цвета моих щек, сейчас очень далекого от естественного, – он знал, что мы тут!

– Конечно знал, – невозмутимо фыркнула та. – Даже если бы и не знал, твоё платье послужило отличным ориентиром.

– Почему ты не сказала?! – Со злостью захлопнув дверцу,

я двинулась к ней, сердито сопя.

— Остынь, ёжик, — хихикнула та, — Ты бы все равно не успела его убраться. Не переживай, мы всего лишь дали понять, что в данное время не готовы к общению. И он прекрасно все понял, не дурак.

Интересный метод. А можно так же, но при личном присутствии? Встретилась, например, с нежелательным человеком в замке, поздоровалась и юрк за шторку, прикинувшись молюю. Мол, нет желания общаться, и все друг друга поняли. Забавно.

— Вот только что это за прятки, когда все знают, где мы прячемся!

— А мы еще и не прятались!

Удивительно, но даже здесь, в темных катакомбах глубин кухонного шкафа не было ни пылинки. Мои руки, опираясь о гладкие камни пола, оставались абсолютно чистыми. Либо этот проход был общедоступным, либо местные работники запуганы настолько, что вымывают грязь даже между кирпичами и из-под фундамента. Однако... Из чистого любопытства я была бы не против демонстрации подобных действенных методов мотивации, если б не было так жутко себе их просто представить.

Тем временем лаз резко расширился, обзавелся каменными ступенями и плавно перетек в лестницу, по которой мы благополучно спустились в уже знакомый лабиринт. Кажется, еще вчера где-то в одной из этих каменных комнат я вы-

пала из рамки прямо в руки местному правителю. Как ожидаемый сюрприз, или как подарок. Хм... До этого момента у меня не было достаточно свободного времени, чтобы поразмыслить над ситуацией, и сейчас, шагая следом за непривычно молчаливой Кириэн, я невольно задумалась. Отчего Алексиан так настаивал на моей поездке сюда? И почему не сообщил истинную цель этого визита? Неведение раздражало. Понятно, раз брат не назвал причину сразу, то не стоило ожидать и впредь. Но внятный ответ на свой вопрос получить хотелось как никогда.

Вдруг нечто громко прошелестело над головой, прогоняя мысли, и я испуганно присела, оглядываясь. Печально знакомая красноглазая морда приветственно оскалилась с потолка. Да сколько же можно!

– Не обращай внимания, – махнула рукой подруга, – Пуня безобидная.

– Пуня?! Какая прелесть... – Проводив настороженным взглядом черную кляксу, я скользнула вслед за Кири в распахнувшуюся дверь, и расслабленно выдохнула, оказавшись на свежем воздухе. Всё-таки эти ежедневные вынужденные прогулки по местным подземельям слегка напрягали.

– Куда теперь? – поинтересовалась я, наслаждаясь восхитительным видом розоватого утреннего неба.

– Ты, помнится, хотела увидеть, как мы шьем?

– Сейчас? – изумилась я, – а как же прятки?

Девушка фыркнула, улыбаясь.

– Сегодня это уже бесполезно. Брат тебя не хватится, так что можно провести весь день с пользой и удовольствием. А завтра, если не передумаешь, устроим ему квест под названием «Поймай, если сможешь».

А почему бы и да. Я улыбнулась, с энтузиазмом кивая головой. Вот только свой блокнот я забыла в кармане вчерашнего платья... Ну да ладно, на собственную память я пока не жаловалась, так что...

Кири схватила меня за руку, и мы кинулись с холма бегом, навстречу такому славному утреннему бризу.

Когда две тонкие фигурки в развевающихся от ветра платьях исчезли за поворотом аллеи, правитель Каменного острова оторвал тяжелый взгляд от окна, и повернулся к гостям.

– Приветствую вас в Черном замке, цитадели Каменного острова.

Высокий старик в очках и напряженный молодой человек синхронно склонили головы, молча отвечая на приветствие, и правитель продолжил, не утруждаясь представлением самого себя:

– Я был предупрежден о цели вашего визита, и знаю, что вам нужно.

Он перевел взгляд с одного посетителя на другого. По лицу старика мало что можно было прочесть, он стоял прямо, с холодным прямым взглядом, направленным в стену, скорее всего, пытаясь скрыть напряжение вперемежку со страхом.

Все боялись, их, эрсиорхов, все люди без исключения. Даже те, кто родился и всю жизнь прожил на Каменном острове, испытывали иррациональный страх, хотя ни разу не имели возможности убедиться в этом наверняка. Что уж говорить о гостях, воспитанных на жутких слухах и легендах. Но по юноше нельзя было сказать, что тот боялся, наоборот. Рео мысленно усмехнулся, уловив дерзкий взгляд серьезных серых глаз. Судя по сжатым кулакам этого паренька, ему сто-

ило немалых сил держать себя в руках.

– Вас что-то беспокоит, молодой человек? – Фраза прозвучала с едва уловимым сарказмом, отчего паренек едва уловимо дернулся, и крепче сжал и без того тонкие губы. Его спутник предупредительно тронул того за рукав, но парень отдернул руку.

– Лоррие Тиали! – Выдал парнишка хрипло, делая шаг вперед. – Она у вас!

Да, Ниль не боялся. Всю дорогу он не находил себе места. Это лоррх Меар будет искать или выпрашивать, если потребуется, нужные ему камни. Он же, Ниль, просто найдет Тиали, и вернется с ней домой. И пусть жуткий хозяин острова опасно сверкает глазами из сумрака собственного замка, Ниль не боялся. Он был готов разорвать любого, кто причинит девушке вред, чего бы это ему не стоило. Хозяин улыбнулся, опасно сверкнув клыками.

– Да... Лоррие здесь. – Пожалуй, стоило подогреть недобрые слухи о себе. Поостерегутся соваться лишний раз.

Он неспешно отошел от окна, встав вполоборот к гостям, закрыл глаза и позволил рубиновой красноте заполнить радужки.

– Она моя почетная гостья, и встретится с вами, если пожелает. Что же насчет вашей потребности... – Мужчина плавно обернулся, и гости синхронно вздрогнули от вида его кроваво заалевших глаз, – Диррк проводит вас, и вы сможете взять столько материала, сколько посчитаете нужным...но

позже. Сейчас мой долг, как гостеприимного хозяина, накормить вас и позволить привести себя в порядок с дороги.

Он чуть кивнул брату, что все это время неподвижно наблюдал за происходящим из-за спин новоприбывших. Те опасливо обернулись. Диррк улыбнулся во все клыки, пристально глядя в глаза юноши, и жестом повелел следовать за собой.

Едва дверь за ними затворилась, как на плечо знакомо плюхнулось маленькое крылатое тельце. Правитель, не глядя, почесал макушку маленькой летуньи, и приоткрыл створку высокого окна.

– Следи. – Тяжесть исчезла, мышь послушно растворилась в воздухе.

*

Вот уже который час мы бродили по комнатам, и блокнот мне здесь так или иначе не понадобился бы, потому что невозможно было оторвать взгляд от того, что показывала Кириэн.

Швейная фабрика, если так можно было назвать помещение с абсолютно прозрачными стенами, причем свет снаружи никак не влиял на освещение внутри цеховых комнат, казалась необыкновенной уже благодаря этому факту. Приземистое одноэтажное здание с уютной верандой расположилось с краю острова, практически на самом берегу моря. Глядя, какими невероятными оттенками переливаются на солнце светлые стены, я почти пожалела, что сама не родилась

на острове эрсиорхов, и не стала здесь швеей. Ведь, судя по всему, работа была весьма непыльная.

В просторных комнатах фабрики работало крайне мало народа, поскольку весь процесс пошива был максимально роботизирован. Работникам оставалось только следить за умными машинами, управлять, и вмешиваться только когда это было необходимо.

– Это невозможно, – изумлялась я, глядя на производство тканей. Объемные станки, абсолютно бесшумно поглощали белоснежную пряжу, выдавая в результате метры разнообразного полотна.

– Невообразимо! – снова вдыхала я, восхищенно оглядывая богатый склад готовых тканей, витрины с фурнитурой, образцы пряжи, ниток и кружев.

– Волшебно! – Шептала я, оглаживая ладонями уже готовые изделия.

О процессе самой работы я не поняла толком ничего. Мастер тыкал в безликие кнопки на узкой дверце металлического шкафа, загружал внутрь него нужную ткань, и позже извлекал готовую выкройку и излишки ткани. Затем снова колдовал над кнопками, и загружал уже выкройку, после чего извлекал практически готовое изделие, и дело было за малым – пришить фурнитуру, и выгладить ткань. Причем гладкой тоже занимался отдельный шкаф. Блокнот и правда бы не пригодился. Нам до такого технического прогресса еще расти и расти... И ладно бы прогресс, но качество самих

тканей! Определенно, сам факт того, что эрхи послали нам шпиона, уже отзывался досадным смехом где-то внутри, ибо шпионить за нами можно было лишь для того, чтобы от души посмеяться над отсталостью. О чем тут еще говорить...

Меня поражало все. И организация рабочего пространства, и сам процесс, и технические составляющие. Но больше всего меня поразили люди. Или эрсиорхи? Они молча, неторопливо и аккуратно делали свою работу, не пытаясь лениться и тянуть время, болтая друг с другом. Мы с Кири шли по длинному коридору, за прозрачными стенами которого кипела работа, и работники не замечали нас. Как позже мне сказала Кири, видеть нас они и не могли, так как стены были прозрачны только с нашей стороны. И это изумило еще больше. Я с горечью осознавала, что у нас все было бы иначе.

Теплая рука легла на мое плечо, когда мы прогуливались по складу готовых изделий.

– Отчего загрустила?

Вздыхнув, я присела на ближайшую скамеечку.

– Вовсе нет. Просто я вижу, настолько здесь все иначе...лучше. Не знаю даже, как объяснить...

– Давай словами, я попробую понять. – Кири улыбнулась краешками губ.

В последнее время она старалась не улыбаться широко, чтобы не демонстрировать клыки, которые я тут же начинала бесцеремонно разглядывать. Ничего уж я не могла с собою поделать.

– Здесь так все здорово организовано, нет той бестолковой суеты, и беспорядка, никто не кричит, не бездельничает, великолепная дисциплина, чистота, и эти невероятные машины... Я сомневаюсь, что хозяин этой фабрики жалуется, что его продукция не пользуется спросом... Как, Кири? Как вы этого добились? Что нужно сделать, чтобы также...

Она улыбалась моему искреннему недоумению.

– Это все Рео.

– Реорхард?

Она кивнула.

– У него невероятная способность к внушению. Думаю, ты сама скоро в этом убедишься, – она не удержалась, рассмеявшись.

Я нахмурилась.

– Что ты хочешь сказать?

– Только то, что если брат что-то задумал, то любая его идея обречена на успех. Любая организация, от и до, всегда на нем, как и мотивация рабочих рук. Это он умеет лучше всех нас.

Я продолжала недоуменно хмуриться.

– Ну а я тут причем? – Получу я когда-нибудь вразумительный ответ?

– Вы похожи, – Выдала девушка. Мечтательно уставившись в стекло, за которым колыхались изумрудные волны океана, полупрозрачные в солнечных лучах, она расслабленно вытянула ноги, опираясь руками о край скамейки. – Он

прекрасный лидер, ты – неплохой организатор. Думаю, здесь все твои навыки раскроются в полной мере, так как у нас тебя презирать некому.

Мои глаза расширились. Залюбовавшись было морем, я отвлеклась, удивленно воззрилась на девушку, и поймала в ответ ее по-доброму насмешливый взгляд.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Лишь только то, что говорю. – Взметнув легкой юбкой, она резво вскочила, и зашагала вдоль коридора из длинных вешалок.

Я поднялась следом.

– Куда ты?

– Идем, – махнула она, не глядя, – покажу еще кое-что.

Я вошла вслед за Кири в длинный пустой коридор, по периметру которого располагались двери с крохотными табличками. Сестра правителя подвела меня к одной, где на маленьком прямоугольнике, к моему удивлению, было написано мое собственное имя. После этого не терпелось заглянуть внутрь. Без лишних слов Кири толкнула дверь.

Внутри круглой комнаты без окон логично обнаружили штабеля вешалок, вмещавшие десятки, если не сотни единиц разнообразной одежды.

Я медленно прошлась вдоль стеллажей, забитых тканями, и не знала, что сказать. Неужели, это все для меня? Визуально можно было понять, что вся одежда была примерно одинакового размера. Моего. Я видела множество милых пла-

тьев, как повседневных, так и нарядных, украшенных сложной вышивкой и драгоценными камнями. Еще здесь были различные блузы, кофточки, плащи, накидки, юбки, обувь, и даже аксессуары, шляпки, сумочки, перчатки, и еще кучи необходимых девушкам мелочей...

Кири шла рядом, не нарушая тишины, и плавно остановилась, глядя куда-то поверх моего плеча. Я обернулась, проследив за ее взглядом, и обомлела. Рассматривая мелочи, я не заметила главного. В центре комнаты, на небольшом пьедестале располагалось платье, и оно было мне знакомо. Черное, с очень пышной юбкой, длинной змеей шлейфа, и кружевным корсетом, расшитым темно-красными камнями, напоминавшими рубины. Я сглотнула. На той картине я смотрелась в нем отлично. Спасибо Римм, что озвучила мои мерки местным мастерам. Вот только...

– Для чего это все, Кири?

– Через неделю будет праздник, – просто ответила та, – и бал. У тебя ведь нет с собой бального платья? Теперь вот есть. – Она подмигнула, и обошла вокруг пьедестала, удовлетворенно оглядывая прекрасную вещь.

– А все эти вещи? – для пущей наглядности, я развела руками, указывая на окружившее нас изобилие.

Девушка остановилась, задумчиво оглядывая корсет цвета ночи.

– Нужны перчатки. Абсолютно точно, без них руки будут выглядеть недоодетыми.

– Кири? – Еще перчаток мне не хватало!

– Да, – она опомнилась, вытащила из складок платья записную книжку, быстро что-то начеркала, вырвала листок и сжала в кулаке. – Это все твое.

– И как это понимать? – Честно говоря, я устала от недоговоренности. Уже и хотелось бы последовать совету Римм, расслабиться и получать удовольствие. Знать бы еще заранее, чего мне это удовольствие будет стоить...

– Понимать и принимать, как обычно принимают подарки, – донеслось из коридора. Мои шаги гулким эхом отзывались от стеклянного потолка, пока я догоняла девушку.

– Большое спасибо, Кири, но я...

– Расслабься, – одернула та, открывая стеклянную дверь. – Хозяйка этой фабрики я, и все эти вещи от меня. Ты наша гостья, а мы не привыкли ни в чем отказывать гостям.

Она прикрепила записку о перчатках на стенд, и обернулась.

– Еще понятно, что ты не хочешь фамильные драгоценности, то от одежды отказываться глупо.

– Я не отказываюсь! – Обида, промелькнувшая в ее глазах, меня обескуражила. Эта девушка была искренней и эмоциональной, все чувства читались на ее лице, как в открытой книге. Она с первой минуты выказала мне расположение и симпатию, и последнее, чего бы я хотела, это ее обидеть. – Наоборот, я очень благодарна за заботу! Просто это так непривычно для меня, понимаешь? И я не знаю, чем могу

отплатить взамен.

Она закатила глаза и демонстративно фыркнула,

– О, это так по-людски! Во всем хорошем видеть какой-то подвох и чей-то меркантильный интерес.

– Да вовсе нет! – Я устало потерла глаза. Хотя, кажется да. Похоже, что я совсем запуталась. – Я никогда не получала таких подарков, тем более от малознакомых... да, в общем не важно. Но и ты постарайся меня понять, – я жалобно взглянула в ее сердитые темные глаза. – Я даже не знаю, чем заслужила все это, и почему твой брат вдруг так неожиданно решил сделать меня своей гостьей. У себя дома я никто, персоне без статуса, и интерес ко мне с чьей-либо стороны – дикость. С рождения я привыкла к этому. Все, как ты верно выразилась, меня презирают, и я не имею права принимать подарки, или претендовать на что-либо. А здесь все с точностью наоборот. Я растеряна, понимаешь? И никто не хочет ничего мне объяснить.

Ее взгляд смягчился, и он взяла меня за руку.

– Пошли, перекусим чего-нибудь? Я проголодалась.

Из груди поневоле вырвался тяжелый вздох. Кири очень милая девушка, но сейчас у меня создалось стойкое ощущение, что только что я говорила с деревом.

Чуть позже, когда мы сидели на стеклянной веранде, и жевали маленькие жесткие пирожки из местной столовой, Кири решила поделиться:

– Никто здесь не желает тебе зла.

Угу, где-то я это уже слышала.

– Может, мы просто хотим наладить добрососедские отношения, и начать с тебя?

– Она улыбнулась, отпивая из чашки.

Если так, то действительно можно было слегка расслабиться. Если это действительно так. Но я не привыкла получать что-то безвозмездно, и как бы мне этого не хотелось, в полное бескорыстие соседских намерений поверить не могла.

Наскоро перекусив, мы двинулись дальше. Следующая цель была сюрпризом, и Кири не раскрывала секрет до последнего. Очередное здание располагалось недалеко от предыдущего, и также было стеклянно-прозрачным. Но разглядеть то, что скрывалось внутри, до определенного момента не представлялось возможным. Мы прошагали по утоптанной гравийной дорожке, и девушка с улыбкой распахнула передо мной тонкую дверь, приглашая войти. И я пропала.

В нос ударил густой многогранно переливающийся аромат.

Цветы – моя слабость, а их тут были тысячи. Великое множество форм, оттенков, и ароматов заполнило мое восприятие, и я забыла обо всем на долгое-долгое время. Огромная оранжерея живых растений поражала своим размахом и разнообразием. Казалось, я устала удивляться еще на швейной фабрике, ан нет, на этом острове запас моего удивления оказался неисчерпаем. Здесь, в цветочном царстве, я бы мог-

ла остаться жить, если бы не влажная духота, свойственная всем подобным местам. Большинство из цветов были мне не знакомы, но некоторые я узнала, и не в единственной модификации. Сиреневые розы, бордовая сирень и черные одуванчики были лишь малым из множества вариаций привычных цветов. И пахли они необычно, будто новые цвета меняли саму сущность растения, привнося в их всегдашний аромат что-то оригинально новое. Некоторые растения скрывались под стеклянными колпаками, многие свисали плетями прямо над головой, или стелились по полу, пересекая пешеходную дорожку. Меня смутила отдельная дверца, с красноречивым изображением человеческого черепа. Определенно, далеко не все растения тут служили только для красоты.

– Это еще не все, – пропела Кири, сворачивая направо в разветвленном цветочном коридоре, и упираясь в новую дверь, с нарисованной на ней колбой.

Здесь располагались индивидуальные полупрозрачные боксы, в которых одетые во все белое люди колдовали над стеклянными пробирками.

– Парфюмерия! – Мои глаза заблестели в предвкушении.

– И не только, – обрадовала Кириэн.

После коридора с боксами во всю стену располагался большой стенд, уставленный крошечными пробирками, баночками, бутылочками и коробочками. Мои руки невольно потянулись к этому изобилию ароматизированных гелей, кремов, шампуней и мыла, и вряд ли теперь кто-нибудь смог

бы меня оттуда оттащить без вреда для собственного здоровья.

Где-то через час мы вышли из волшебной фабрики ароматов, и мои руки приятно оттягивала коробка с пробниками. Совсем недавно в голове витали тревожные мысли, но вот оно, мое лично лекарство от тревоги – ворох ароматных девчачьих штук, лучший антидепрессант! Сестра правителя все это время лишь снисходительно улыбалась на мой щенячий восторг, и подбрасывала пробники в коробку, выуживая их из карманов.

– Я не говорила, что уже почти люблю тебя? – Мне не терпелось скорее добраться до ванной, и опробовать на себе свои новообретенные сокровища.

Кири хихикнула.

– Посмотрим, что ты скажешь после салона красоты, – подмигнула она.

Коробка едва не шмякнулась к моим ногам, благо, я вовремя успела ее подхватить.

– Салон красоты?

*

Говорить не хотелось. После того, как несколько умелых рук почти час мастерски мяли мое разомлевшее, натертое самыми вкусными пробниками тело, я чувствовала себя как в свой первый день рождения на свет. Оставшиеся мысли улетучились еще после шумно бурлящей пузырьками глубокой ванны с розовой водой. И тогда я решила, а будь что бу-

дет! Совет Римм таки достиг моего сознания, но лучше позже, чем никогда. Какой мне смысл дергаться и переживать раньше времени? На данный момент больше всего хотелось верить во всеобщую бескорыстность, и пытаться решать проблемы после их возникновения, а не до. Пускай хоть съедят. Мне стало более чем все равно, ибо с полной уверенностью можно было сказать, что лучше, чем сейчас, мне не было никогда.

Успешно пережив все удовольствия, мы мирно вялились под зонтиками на удобных лежаках недалеко от кромки берега моря в паре шагов от привычно стеклянного салона, переливающегося радугой на солнце. Белый песок маленького закрытого пляжа приятно согревал голые ступни. Ветерок играл кистями пояса моего легкого халата, и я чувствовала, что постепенно уношусь куда-то далеко-далеко.

– Что скажешь теперь? – Донеслось с соседней лежанки.

– Все. Теперь я люблю тебя окончательно. – Сонно пробурчала я, отключаясь от действительности.

Проснувшись я от того, что песок больше не грел, наоборот, я совсем продрогла в своем тоненьком халате. Открыв глаза, я не на шутку испугалась. Абсолютная, крошечная темнота затопила все вокруг, и, если бы не тонкий серп ночного светила, чьи блики скупно блестели в волнах ночного моря, я бы решила, что ослепла.

– Кири? – Тревожно позвала я, садясь и шаря руками по соседней лежанке. Она была пуста.

– Ее здесь нет, – уверил знакомый голос.

Я мигом выпрямилась, плотнее запахиваясь в халат в попытке согреться, и, кажется, покраснела.

– Лоррх Реорхард?

– Мне будет приятно, если ты будешь называть меня Рео,
– спокойно отозвались из темноты.

– Конечно, как пожелаете, – я бессмысленно вглядывалась во мрак, силясь разглядеть собеседника. Но чтобы его увидеть, нужно было родиться кошкой, как минимум. – А Кири...?

– Не желала тебя будить, и вернулась в замок.

Ну спасибо тебе, подружка!

– И вы пришли, чтобы меня проводить?

– Да. – Мне показалось, или голос стал ближе? – Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, сильные руки осторожно оторвали меня от земли, и я оказалась прижата к твердой горячей груди. Не будь она такой горячей, я, скорее всего, воспротивилась бы подобному способу перемещения, но такое приятное тепло вмиг разбежалось по продрогшему телу сотней согревающих искорок, заставляя меня блаженно прикрыть глаза. Переборов секундное смущение, я решила задать очередной вопрос:

– Отчего тут так темно?

Его спокойный негромкий голос и мерный звук еле слышных шагов убаюкивали, и я на секунду испугалась, что снова

засну, разомлев в чужих теплых руках, и больно ущипнула себя за локоть.

– Ночью здесь всегда так, мы любим темноту.

– Почему? – Сорвалось с губ прежде, чем я успела подумать.

– А почему люди любят солнечный свет? – Донеслось в ответ.

– Потому что не видят в темноте? – Улыбнулась я.

Он тихо засмеялся, и его руки сжались чуть крепче.

– И это хорошо. – Голос стал серьезнее. – Ибо в противном случае ты увидела бы мою истинную форму, а я меньше всего хотел бы тебя напугать.

Я внутренне сжалась, представив себя на руках у немыслимого монстра. Но руки ощущались на удивление человеческими, хоть пальцы и казались слегка длинноватыми. Когти? Однако, если монстр боится напугать, значит, не такой уж он и монстр.

– Внешность – не главное, – показалось, или старая истина прозвучала из моих уст слегка неуверенно?

– Ты правда так считаешь? – Он остановился, и я подняла голову. Из темноты на меня смотрели чуть светящиеся рубиновые глаза.

– Д-да... – Красные, зеленые, карие... Да какая разница? Лишь бы человек был хороший.

Алые миндалины сощурились, как если бы темнота улыбалась, и мы двинулись дальше.

– Это прекрасно, – тихо отозвался эрсиорх, продолжая неотрывно глядеть в мое лицо.

Судя по знакомому хрусту гравия, мы вышли на аллею с глициниями. Вдалеке показались бледные огоньки. Видимо, возле замка ночные фонари все же зажигали. Я перевела дыхание, а затем и взгляд, ожидая, когда он шагнет в границу света.

Но лицо правителя так и не показалось из темноты. Потому как оно и было темнотой. В свете тусклой ночной иллюминации он весь казался сгустком непроглядного сумрака, тенью, чернее самой ночи, впитывающей свет, и даже малейшее его проявление.

Не осознавая до конца, что делаю, я медленно подняла ладонь, и легонько коснулась чужого лица. Мои пальцы, вопреки ожиданиям, не провалились в сумрак, но ощутили горячий бархат нечеловеческой кожи. Голова повернулась, и вот уже пальцев осторожно касаются такие же неправдоподобно темные губы. Я отдернула руку, и выдавила нерешительную улыбку, не в силах оторвать глаз от ответной клыкастой улыбки этого порождения ночи.

*

Нилу не спалось. Юноша уже давно мерял шагами комнату, изредка беспокойно поглядывая в окно. Черный замок давил на него своей бесконечно чудовищной громадой. Будто хитрый дракон, спрятавший драгоценное сокровище, он издевался над маленьким рыцарем, уверенный в собствен-

ном полном превосходстве.

В комнате было темно, но с улицы лился ненавязчивый свет фонарей, чуть разбавляя душный мрак. Юноша метался в одиночестве. Переливчатый храп, доносившийся из смежной комнаты, сообщал о том, что Лоррх Меар, далекий от каких-либо переживаний, безмятежно спал. Их визит на местоорождение перенесся на следующий день по странной причине – стемнело в этот день необычно рано.

Конечно, по приезде они были невероятно впечатлены островом, его ухоженностью, удобством, прекрасной погодой, и отсутствием свойственного их родному острову множества обитателей. От самого берега моря и до приютившего их Черного замка тянулась аккуратная гравийная дорожка, следуя по которой, они любовались новыми для себя местами. И делали бы это с куда большим удовольствием, не упираться в спину пристальный взгляд их бледного провожатого. И еще Тиа. Сегодня Ниль ее так и не увидел. И даже после слов местного правителя он пытался выяснить у Диррка ее местоположение. Но тот лишь просверлил его неприятными, желто-карими глазами, и насмешливо продублировал выражение о том, что она встретится с ними, как только пожелает. Значило ли это, что девушка не хотела его видеть? Или эти чудища, игравшиеся в гостеприимство, успели что-то с ней сделать? Беспокойство рвало душу на части. Конечно, будь он менее благоразумным, то мог броситься на белобрысого конвоира в попытке вырвать правду, не смотря даже на

то, что тот выше и крупней, но к чему бы это привело? Ни к чему-то хорошему точно. Так что приходилось мучаться и терпеть это дурацкое положение.

По приходу в эту комнату белобрысый сообщил, что лучше им не высовываться в темное время суток, ибо небезопасно. Ниль тогда чуть не рассмеялся ему в бледное лицо. И что они сделают? Убьют их, своих гостей?

Вконец измучившись, он прильнул к окну, дабы остудить горячий лоб и увидел их. На дорожке у входа в замок в свете фонарей стояло нечто. Жуткий черный силуэт плечистого мужчины с алыми провалами глаз когтистыми лапами прижимал к себе маленькую, контрастно светлую фигурку в тонком халатике. Знакомые волосы струились вдоль его плеча с запрокинутой головы. Казалось, Тиали спала, и монстр, высвободив одну руку, осторожно вел когтистым пальцем вдоль ее обнаженной шеи.

– Нет!

Оторвавшись от стекла, он метнулся прочь.

Дверь отлетела в сторону, ее глухой стук отозвался эхом в коридоре, который затопила крошечная тьма без единого живого пятна. Но делать было нечего, вот-вот могло случиться непоправимое! Он примерно знал, как добираться до лестницы, а там были окна, и наверняка, уже не так темно. Память не обманула, через несколько десятков шагов обнаружилась долгожданная лестница. Бледные лучи, сочившиеся сквозь высокие окна, еле освещали мрачные ступени и

витые кованые перила, но и этого было вполне достаточно. В детстве он часто сбегал по ночам, чтобы побродить по саду в одиночестве, выискивая самые красивые цветы. Разумеется, для нее, своего единственного друга. Там он даже подружился с молодым помощником садовника, который чуть позже постарался, чтобы букеты нашли адресата...

Но во время ответственного спуска способности, приобретенные в детстве, вдруг решили отказать ему. Коварно собравшийся в одном неудачном месте ковер привел к тому, что юноша споткнулся, и полетел вниз, и наверняка разбился бы всмятку, не подхвати его у самого пола пара сильных рук. Ниль моргнул, встряхнул головой, опомнившись от шока, и, не глядя, рванулся из чужих рук, вспомнив о цели своей ночной пробежки.

– Спасибо! – Буркнул он, пытаясь освободиться.

– Не за что, – усмехнулся обладатель печально знакомого голоса.

Ниль поднял глаза и замер, напоровшись на рубиновый взгляд, пробравший его до самых костей. Цепкие пальцы на его локтях делали ситуацию двусмысленной, и юноша не оставлял попыток избавиться от этой хватки, но неожиданный спаситель будто и не замечал этого вовсе.

– Я предупреждал вас, что ночные прогулки по замку запрещены, ибо небезопасны, – спокойно донеслось откуда-то из-под красных глаз. – Вы ослушались моего совета, и сейчас вот чуть не разбили себе лоб.

– Благодарю вас, но мне нужно идти, – напряженно прошипел Ниль, не в силах мириться с вынужденной задержкой.

– Сожалею, – возразил невидимый собеседник, – но я вынужден вынести вам предупреждение и проводить до вашей комнаты. Но в следующий раз я не буду столь любезен.

Алые провалы чуть расширились, и под ними образовался светлый полумесяц клыкастой улыбки. Ниля передернуло от этого зрелища, и с проворством кошки юноша вывернулся из собственного пиджака, оставшись в одной рубашке, и рванулся к выходу что было сил.

– Диррк, я же просил!

На пороге собственной персоной возвышался хозяин замка, гневно пламенея радужками на застывшего перед ним в замешательстве Ниля. Девушка расслабленно застыла в стальных объятьях, сонно прислонив голову к его груди.

– Что поделать, на диво юркий молодой человек! – Горячие ладони тяжело легли на плечи Ниля, фиксируя его на месте.

– Посмотри на меня! – Властно приказал правитель.

– Что вы с ней сделали?! – Смело глядя прямо в жуткие глаза Реорхарда, Ниль резко почувствовал неприятную слабость, и, не дождавшись ответа на свой вопрос, послушно обмяк в услужливо подставленные руки.

Немолодой грузный мужчина осторожно шагал по длинному коридору. Под его ногами неприятно похрустывали отдельные камешки с садовых дорожек и мелкий сор. Однозначно, работницы в последнее время совсем обленились так, словно следить за ними стало некому. Ах, ну да... В общем то, так оно и было. Он подошел к нужной двери, нетерпеливо постучал, и тут же потянул массивную ручку на себя.

Правитель Алексиан выглядел не лучшим образом. Под светлыми глазами залегли контрастные тени, а меж бровей резче обозначилась маленькая скорбная морщинка. Он расслабленно откинулся в широком кресле, будто спал, но советник знал, что это не так, ведь правитель вызвал его буквально

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.